

НАУКА В ІНФОРМАЦІЙНОМУ ПРОСТОРИ

Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції

(29-30 вересня 2011 р.)

У семи томах

Том 2

Історія. Філософія

Дніпропетровськ
Видавець Біла К.О.
2011

УДК 81'373.217+93

ББК 73

Н 34

НАУКА В ІНФОРМАЦІЙНОМУ ПРОСТОРИ
Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції

СКЛАД ВИДАННЯ

Том 1. Наукові праці з біології, медицини, технічних, фізико-математичних та хімічних наук

Том 2. Історія. Філософія

Том 3. Державне управління. Юридичні науки

Том 4. Іноземні мови та регіоназнавство. Культурологія. Філологія

Том 5. Педагогіка. Психологія. Комунікативістика

Том 6. Актуальні питання економіки

Том 7. Економіка в деталях

ОРГАНІЗАЦІЙНИЙ КОМІТЕТ:

Голова оргкомітету:

Корецький М.Х. – доктор наук з державного управління, професор, Заслужений діяч науки і техніки України, професор кафедри державного управління і місцевого самоврядування Академії муніципального управління.

Члени оргкомітету:

- Бакуменко С.Д. – д.держ.упр., професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи Академії муніципального управління;
- Дацій О.І. – д.е.н., професор кафедри державного управління і місцевого самоврядування Академії муніципального управління;
- Бутко М.П. – д.е.н., професор, завідувач кафедри менеджменту організацій та державного управління Чернігівського державного технологічного університету.

Н 34 Наука в інформаційному просторі : матеріали VII Міжнар. наук.-практ. конф., 29-30 верес. 2011 р. : В 7 т. – Д. : Біла К.О., 2011.

ISBN 978-966-2447-85-9

Т. 2 : Історія. Філософія. – 2011. – 95 с.

ISBN 978-966-2447-87-3

У збірнику надруковано матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції «Наука в інформаційному просторі».

Для студентів, аспірантів, викладачів ВНЗів та наукових закладів.

УДК 81'373.217+93
ББК 73

ISBN 978-966-2447-85-9

ISBN 978-966-2447-87-3 (Т.2)

© Авторський колектив, 2011

Вахрамеева А.В.

Донецкий национальный университет, Україна

ОБРАЗ ДЕМЕТРЫ В ТЕРРАКОТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА

Религия пронизывала все сферы жизни древнегреческого общества. Одним из главных занятий древних греков было земледелие. Поэтому не удивительно, что для древних греков культ Деметры имел большое значение. В мифе о Деметре, оформившемся в древнем центре её культа — аттическом поселении Элевсине, отразилось представление о периодическом умирании и возрождении растительного мира [1]. Осваивая новые земли колонисты переносили все, что составляло на их родине основу духовной жизни [2]. Культ Деметры проникает на Боспор в VI в. до н. э. и распространяется по всей территории Боспорского царства. В различных городах на протяжении VI–IV вв. до н.э. основываются святилища (Пантикапей, Нимфей, Мирмекий). Примерно с середины III в. до н.э. в жизни боспорских городов происходит кризис, охвативший все сферы жизни общества. В это же время сокращается количество археологических находок, связанных с культом Деметры, что может говорить о его упадке.

Несмотря на то, что здесь открыто сравнительно много следов существования культа богини, до настоящего времени не проведено полного его исследования. Известно несколько специальных работ, в которых рассмотрены те или иные стороны культа Деметры. Были систематизированы и каталогизированы терракотовые статуэтки хранящихся в коллекциях России и на Украине (Кобылина, 1961; САИ, Г1-11, ч. III -IV, 1974, известные к середине 70-х гг.). Русяева, Молева, Наливкина, Ильина и др. касались характеристики культа Деметры в своих статьях: публиковали описания терракот, были определены центры производства, дана характеристика некоторых святилищ.

Целью данной работы является анализ изображений Деметры в терракотах Европейского Боспора и выделение их иконографических типов.

При исследовании культа Деметры на Боспоре мы опираемся, прежде всего, на археологический материал, в частности: терракотовые статуэтки и протомы. По месту производства их можно разделить на боспорские и привозные. В основном импортные терракоты изготовлены в родосских мастерских, но есть также изделия коринфских, афинских самосских. С привозных образцов нередко снимались формы (матрицы), в которых из местной глины изготавливались новые партии изделий [3].

Исследовательская база на данный момент составляет 44 изделия коропластов, которые позволяют определить тип.

Таблица 1. Распространение терракот на Европейском Боспоре

Город	Количество
Пантикапей	22
Мирмекий	6
Нимфей	4
Китей	5
Тиритака	3
Заветное V	4

Изделия коропластов делятся на объемные статуэтки и протомы. Среди объемных статуэток, отражающих культ Деметры можно выделить на такие типы: Богиня на троне, Деметра с Корой на руках, Статуэтки Кору.

Несмотря на общий тип, терракоты имеют свои отличительные черты. Архаический тип богини на троне лишен излишних деталей. У некоторых изображений сильно вытянутое лицо. Датируется VI – началом V вв. до н.э. С IV в. до н. э. трон начинают украшать, детализируют одежду. Что касается Кору, то она изображается стоящей. Одежда такая же, как у Деметры. Чаще всего исследователи отличают их друг от друга только по возрасту изображенной богини [4].

Что касается протом с изображениями Деметры, то для них характерны особенности оформления головного убора, трактовке лица, положении рук. Здесь выделяют родосско-ионийский тип VI-V вв. до н.э. Протомы этого типа не детализированы и характерны архаичной трактовкой лица. Отдельной группой идут протомы с предметом в руках. Чаще всего это плод или цветок [5].

Однако на наш взгляд помимо протом с предметом в руках следует выделить типы с различными положениями рук. В одном случае характерно одна рука согнута в локте, вторая выпрямлена. В другом случае обе руки согнуты в локтях, прижаты к груди. К IV–III вв. до н. э. относится аттический тип протом. С прямым носом, маленьким ртом и глазами [6]. Протомы «ионийского» и «аттического» типов изображают женский персонаж в калафе. По этому головному убору персонажей чаще всего определяют Деметру или Кору-Персефону.

На Европейском Боспоре все эти типы в полной мере представлены в Пантикапее, протомы различных видов, тип богиня на троне встречается практически во всех городах Европейского Боспора (Мирмекий, Китей, Тиритака и т.д., а также в сельских поселениях, например Заветное-V). Более редки изображения Кору и Деметры с Корой. Также к культу Деметры относятся терракоты свиней, т.к. этих животных приносили в жертву Деметре, дабы уберечь от их вреда посевы.

Таким образом, терракоты Деметры выполнялись по определенным канонам, к которым можно видеть относится изображение богини в головном уборе, закутанной в покрывало. Объемные статуэтки в основном представлены нам типом богиня на троне и поэтому мы можем заключить, что именно этот образ был наиболее распространен среди объемных изделий. Однако являясь схожими по сюжету и общим чертам, большинство из них имеют свои особенности, некоторые из них не имеют аналогов.

Список использованных источников:

1. Нильссон М. Греческая народная религия / пер. с англ. СПб.: Алетейя, 1998. – С. 34-38.; Мифы Древней Греции / Р. Грейвс; пер. с англ. К. П. Лукьяненко; под ред. и с послесл. А.А. Тахо-Годи. – М.: Прогресс, 1992. – С. 63-68; Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – К., 2009. – С. 72-107; Greek mysteries: The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults/ Michael B. Cosmopoulos – L., N.-Y.: Routledg, 2003. – P. 25-40.
2. Зубарь В.Н. На берегах Боспора Киммерийского / В.Н. Зубарь, А.С. Русяева. – К.: ИД «Стилос», 2004. – С. 27-28.
3. Егорова Т.В. К вопросу о датирование культового комплекса на Майской горе / Т.В. Егорова, Т.А. Ильина, Т.М. Кутинова // Древности Боспора. – № 12. – 2008. – С. 263.
4. Язовских А.Г. Терракоты греческого эмпория на месте Елизаветовского городища [Электронный ресурс] / А.Г. Язовских // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века (Материалы X международной научной конференции

29 мая – 3 июня 2001 г.): [Цит. 2011,1 марта]. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/rusPrichernomorie/22.htm>

5. Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М. Указ. соч. – С.264.

6. Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М. Указ. соч. – С.264-265.

К.і.н. Єремєєва І.А.

Дніпропетровський університет економіки та права ім. А. Нобеля, Україна

ДО ПИТАННЯ ПРО ФОРМУВАННЯ КОНЦЕПЦІЇ ПРОМИСЛОВИХ ВІДНОСИН БРИТАНСЬКИХ НЕОКОНСЕРВАТОРІВ

другої половини 70-80-х рр. ХХ ст.

До 80-х рр. ХХ ст. профспілки займали ведучі позиції у політичному житті Великобританії, що було обумовлено недостатньою розробкою на державному рівні питань розвитку промислових відносин і збереженням традиційних методів регулювання профспілкової діяльності. Таке становище привело до перетворення тред-юніонів у найсильнішу групу тиску, яка диктує свою волю урядовим органам. Соціально-економічна стратегія консервативного уряду М.Тетчер, яка перемогла на виборах у травні 1979 р., докорінно відрізнялася від політики попередників як за поставленими цілям, так і за конкретними способами їх досягнення. Для того, щоб зрозуміти характер кардинальних змін, здійснених консерваторами в галузі трудового законодавства в 80-і рр. треба розглянути еволюцію британського консерватизму в другій половині 70-х рр.

У цей період провідним ідеологічним напрямком консервативної партії стає неоконсерватизм. Великий вплив на трансформацію британського консерватизму мали сформульовані ще у 50-х рр. ХХ ст. принципи економічного лібералізму Е. Пауелла. Його ідеї про обмеження державного втручання в економіку, відновлення вільного підприємництва, неприйняття бюрократичного засилля профспілок підтримали М.Тетчер, К.Джозеф, Н.Тebbіт, а також члени тісно зв'язаної з правим крилом консерваторів "Національної асоціації за свободу", яку очолював Р.Бойсон. Багато положень британські неоконсер-

ватори запозичили з робіт учених ліберального неокласичного напрямку Ф.Хайєка і М.Фрідмена.

Зміст двох основних політичних документів консервативної партії періоду опозиції – "Правильний підхід" (1976р.) і "Правильний підхід до економіки" (1977р.) [11; 12] – свідчить про те, що теоретичним фундаментом британського неоконсерватизму стала концепція монетаризму, в межах якої головною метою соціально-економічної стратегії неоконсерваторів стала боротьба з інфляцією, як невід'ємна умова оздоровлення економіки. У "Правильному підході до економіки" ставка була зроблена на згортання зайвого державного втручання в економіку, зменшення податків на великий капітал, з метою розширення можливостей для збільшення інвестицій. Особлива увага надавалася усуненню обмежень для розвитку дрібного і середнього бізнесу [11, р. 18].

На думку британських неоконсерваторів, для зупинення економічного занепаду, необхідні зовсім нові позиції в соціальній сфері. Англійський дослідник Х.Стефенсон писав, що "забезпеченню прогресу англійської економіки, яка втратила свої конкурентоздатні позиції в 70-х рр., заважав профспілковий рух з його глибоко консервативним опором до змін" [9, р. 114]. Задачі скорочення інфляції тісно пов'язувалися теоретиками консервативної партії з необхідністю обмеження влади англійських профспілок.

Серед консерваторів не було єдності відносно майбутньої профспілкової політики. Представник поміркованого крила Дж. Прайор намагався уникнути розриву діалогу з профспілками, зазначаючи, що підприємці просто не ризикнуть застосовувати нові закони, якщо ті будуть надмірно прямолінійні. З огляду на досвід попередніх урядів, Тетчер визнавала правомірність такої позиції. Свідченням цього є те, що, очоливши консервативну партію, вона проголосила "новий підхід" до профспілок. Сутність цього підходу полягала в здійсненні широкої роз'яснювальної роботи серед тред-юніоністів, покликаної довести, що "консерватори прагнуть досягти взаєморозуміння з профспілками" [11, р. 19]. Вони уникали заяв про обмеження профспілкових імунітетів. Переважали

обережні зауваження про можливість внесення змін у трудове законодавство, але тільки після консультацій з лідерами БКТ.

Прагнення поміркованих консерваторів досягти консенсусу з профспілками зіткнулися з опором прихильників нової соціально-економічної стратегії. Один із представників радикального крила Р.Бойсон стверджував, що надмірні вимоги тред-юніонів щодо збільшення заробітної плати перешкоджають інвестиціям і розвитку підприємництва [3, р. 41]. К.Джозеф підкреслював, що без обмеження впливу тред-юніонів монетаристська політика не досягне намічених цілей. Поряд із грошовою системою, яка “змушує профспілки, що цілком зрозуміло, захищати своїх членів від подальшої інфляції, існує ще юридична система” [7, р. 3]. Саме ці закони ставлять профспілки в привілейоване становище.

Важливим фактором, що вплинув на співвідношення сил представників поміркованого і радикального крила консервативної партії, став страйк на фабриці "Гранвік", що продовжувався із серпня 1976 р. по липень 1978 р. Цей конфлікт яскраво позначив конфронтацію між особистими і колективними правами та ще раз підтвердив висловлювання Ф. Хайєка, що профспілки є частиною британського способу життя, чия влада набула "політичної недоторканості" [6, р. 54]. Події на "Гранвіці" посилили антипрофспілкові настрої серед консерваторів та їхню рішучість щодо профспілкової реформи.

Крім негативних економічних наслідків діяльності тред-юніонів, консерватори особливий наголос робили на те, що профспілки являють собою загрозу демократії. Політизація профспілок і посилення їхньої ролі в суспільстві розцінювалися консерваторами як тривожний факт, що вносить дисгармонію у вироблену століттями традиційну парламентську демократію, яка вважалася зразком суспільного устрою.

Британська неоконсервативна стратегія формувалася в період, кризи "держави загального добробуту", що спирається на доктрину колективізму. Суспільна думка вже була націлена на приватизацію державної власності, скорочення державних витрат і реформування діяльності профспілок. Зв'язок

останніх з основною масою виробничих конфліктів збільшив кількість британців, які вважали тред-юніони деструктивним фактором у соціально-економічному розвитку країни. За даними соціологів, популярність профспілок зменшилася з 35% у 1976 р. до 15% у 1979 р. [4, р. 518]. Високий рівень негативізму в оцінці тред-юніонів дозволив консерваторам почати розробку заходів щодо реформування промислових відносин.

Антипрофспілкова аргументація відіграла першорядну роль у передвиборчій кампанії консерваторів. Основою "Маніфесту консервативної партії 1979 р." стали пропозиції програмних документів "Правильний підхід" і "Правильний підхід до економіки". З огляду на сучасний стан профспілкової проблеми, консерватори доповнили маніфест розділом про необхідність обмеження прав профспілок, що має "створити умови для формування більш конструктивної ролі тред-юніонів у промисловості" [5, р. 7, 23]. Ідеолог неоконсерваторів К. Джозеф вважав, що вирішення профспілкової проблеми є ключем до відродження Британії та оцінював владу тред-юніонів "як одну з головних перешкод на шляху до національного відродження" і заявив про необхідність "обмеження здатності профспілок наносити шкоду економіці і зменшення впливу факторів, що змушують їх так поводитися" [7, р. 1; 9].

Таким чином, політика консерваторів щодо профспілкового руху була обумовлена впливом тред-юніонів в економічній сфері. Тетчер відзначала наявність взаємозв'язку між завищеними ставками заробітної плати, обмежувальною практикою профспілок і низкою конкурентоздатністю британської промисловості. [8, р. 212]. Точку зору консерваторів на роль профспілок у суспільстві поділяли багато представників підприємців, які вважали, що опір тред-юніонів раціональному використанню капіталовкладень не відповідає економічним потребам. Часто завищені ставки заробітної плати не співвідносяться з позитивними зрушеннями в економіці, наслідком чого є зростання інфляції. Підприємці звертали увагу на політизацію й архаїчність структури профспілкового руху [1, р. 162-177].

Власну передвиборну обіцянку про внесення змін до системи відносин у промисловості уряд Тетчер виконав за допомогою нового законодавства. Закони про зайнятість були прийняті в 1980, 1982, 1988, 1989 і 1990 р., Закон про профспілки – у 1984 р. При проведенні профспілкових законів консерватори робили ставку на використання дійсно слабких місць у профспілковому русі: застарілої організаційної практики, розчарування мас бюрократичними методами керівництва, неоднорідності профспілкового членства, недостатньої активності рядових членів у місцевих профспілкових відділеннях. Консервативний уряд не намагався знищити профспілки, а мав "очевидне бажання підсилити позиції підприємців у промислових відносинах" [10, р.20], тобто відновити баланс сил у промисловості, а також позбавити профспілки основних елементів їхньої сили.

На відміну від попередніх урядів, консервативний кабінет М.Тетчер розробив свій власний підхід до проблеми реформування профспілкового руху, заснований на соціально-економічній стратегії монетаризму. Але політику неоконсерваторів не можна розглядати як рішучий розрив із минулим: розроблені в 50-60-х рр. теоретичні постулати англійських консерваторів щодо реформи трудового законодавства були використані з урахуванням наявного досвіду в документах уряду Тетчер. Політика консервативних кабінетів Тетчер у сфері промислових відносин характеризується активним використанням для обмеження впливу тред-юніонів юридичних важелів і проведенням соціально-економічної політики, одним із наслідків якої стала нейтралізація ролі тред-юніонів у британському суспільстві. Заходи кабінету Тетчер усунули явні зловживання в профспілковій діяльності, але консерватори не відкидали профспілки як політичний інститут. Це пояснюється прихильністю англійців до традиційних політичних цінностей і величезним значенням профспілок у сфері соціального захисту трудящих.

The list of references:

1. Arnold G. The unions/ Arnold G. – L.: Hamish Hamilton, 1981. – 240 p.
2. Beckett C. Thatcher / Beckett C. – Haus Publishing Limited., 2006. – 176 p.

3. Boyson R. Centre Forward: A radical conservative programme / Boyson R. – L.: Temple Smith, 1978. – 192 p.
4. Conservative century: The conservative party since 1900 / ed.by Seldon A., Ball S. – Oxf. etc.: Oxford Univ. press, 1994. – XIX, 842 p.
5. Conservative Manifesto 1979. – L.: CCO, 1979. – 32 p.
6. Hayek F. 1980s unemployment and the unions the Essays on the important price structure of Britain and monopoly in the labour market / Hayek F. – L.: Inst. of econ. affairs, 1984. – 80 p.
7. Joseph K. Solving the union problems is the key to Britain's recovery / Joseph K. – L.: CRS, 1979. – 12 p.
8. Murray P. Margaret Thatcher / Murray P. – L.: Allen, 1986. – 238 p.
9. Stephenson H. Mrs. Thatcher's first year / Stephenson H. – L.: Norman, 1980. – 128 p.
10. The Conservative Government 1979-1984. An interim report / Ed. by Bell D.S. – L., ttc.: Croom Helm, 1985. – VI, 217 p.
11. The Right Approach to the Economy: Outline of an economic strategy for the next Conservative government. – L.: CCO, 1977. – 26 p.
12. The Right Approach: A Statement of Conservative aims. – L.: CCO, 1976. – 71 p.

Прихненко М.І.

Донецький національний університет, Україна

ОСНОВНІ ПРОБЛЕМИ ПРОЦЕСУ ВСТУПУ ВЕЛИКОБРИТАНІЇ ДО ЄВРОПЕЙСЬКОГО ЕКОНОМІЧНОГО СПІВТОВАРИСТВА

Питання про розширення ЄЕС постало вперше 1961 року, коли Британія звернулася із заявою про вступ. На думку Макміллана, рішення звернутися із заявкою на членство в ЄЕС добре узгоджувалось із пріоритетним напрямом його зовнішньої політики: відновлення та продовження англо-американських «особливих відносин» [9]. Коли у 1957 році Макміллан став прем'єр-міністром, він одразу вирушив на Бермуди щоб зустрітися з президентом Ейзенхауером. Обидва у 1943 році працювали в Алжирі й разом намагалися скоординувати англо-американську політику щодо де Голля, який тоді виборював собі місце на політичній арені як лідер Вільного французького руху. За збігом обставин, саме в той час, коли Ейзенхауером з Макмілланом поринали у спогади на Бермудах, лідери «шістки» підписали Римський договір, який Макміллан навіть не згадає у своїх щоденниках.

Обрання президентом Джона Ф.Кеннеді знову примусило Макміллана похвилюватись за англо-американські відносини. Молодість Кеннеді, його ха-

ризматичність та ірландське походження переконали старшого за віком Макміллана, що «особливі стосунки» в небезпеці. Під час їх першої зустрічі, у березні 1961 року, Кеннеді розвіяв страхи Макміллана. Він беззастережно підтримував членство Британії в ЄЕС, і це зміцнило рішення Макміллана про вступ, але збудили підозри у де Голля. Задум Кеннеді щодо тісніших відносин США – ЄЕС та сильнішого Атлантичного Альянсу, оприлюднений 1962 року у знаменитій промові на честь Дня незалежності, схоже, суперечив концепції «Європейської Європи» де Голля [10]. На його думку рівноправні трансатлантичні стосунки неможливі, доки Західна Європа лишається стратегічно підпорядкована США. Пов'язавши вступ Британії з Американською стратегією Атлантичного альянсу, Кеннеді, можливо, прирік спробу Макміллана на невдачу. Запис у щоденнику Макміллана від 26 листопада 1961 року, зроблений після приватного візиту де Голля, свідчить про його глибоке розчарування від цієї зустрічі та цілковите нерозуміння позиції французького президента. Де Голль більше не був мирно налаштований щодо спільного ринку. Трагедія всього цього в тому, що Макміллан з де Голлем погоджувалися майже в усьому. Їм обом подобається політична Європа. Але вони не змогли знайти єдиної концепції що до подальшого її розвитку.

Самі переговори при вступ швидко загрузли в трясовинні технічних деталей, в основному стосовно Співдружності та ЄАВТ (Європейська асоціація вільної торгівлі). А невдовзі переговори про вступ затьмарив новий поступ в англо-американських відносинах. Перебіг подій досяг кульмінації в грудні 1962 року під час зустрічі Кеннеді з Макмілланом в м. Нассау, де обговорювалась нова англо-американська ракетна угода. В рамках досягнутих в Нассау домовленостей, Британія мала користуватися американськими ракетами «Полляріс» як носіями для своїх ядерних боеголовок. Мало того, британські ядерні сили планувалося підпорядкувати НАТО, за винятком тих випадків, коли уряд вирішить, що йдеться про найвищі національні інтереси.

Для де Голля, який тоді саме боровся за створення французьких ядерних сил, угода Нассау стала втіленням ненависного делегування суверенітету. Бри-

танія поступилася Сполученим Штатам технологічними й стратегічними повноваженнями в обмін на уявну незалежність ядерних засобів стримування. Не можна було уявити собі наочнішої демонстрації британської несумісності з «Європейською Європою» де Голля. Після цілого року важких суперечок в Брюсселі де Голль тепер мав гарний привід, щоб зупинити переговори про розширення. І на конференції у січні 1963 року він наклав вето на вступ Англії до Співтовариства [5, с. 65].

Тут слід згадати, що велися переговори щодо спільного англо-французького проекту розробки носіїв. Таким чином британці віддали перевагу співробітництву з американцями.

Поль-Анрі Спаак, який головував на міжурядовій конференції, що завершилася підписанням Римського договору, афектовано висловився, що дню, коли де Голль провів цю свою прес-конференцію, нібито судилося бути вписаним в історію, як «чорний понеділок» обох – європейської та атлантичної політик. Але як відзначив інший спостерігач, «кризова атмосфера» спровокована заявою де Голля, була нетривалою, бо бажання партнерів просувати Спільноту вперед було сильнішим за їхнє роздратування через французьку пихатість. Попри неприємне враження від того, як закінчилися переговори, багато національних урядовців та службовців ЄЕС погоджувались, що Британія була не готова до вступу.

Коли в травні 1967 року Британія знову звернулася із заявою про вступ до ЄЕС, при владі була Лейбористська партія. Прем'єр-міністр Гарольд Вільсон мав сумніви щодо членства, але так само, як раніше Макміллан, не бачив прийнятної альтернативи. До того ж, дедалі слабкіші політичні й економічні зв'язки зі Співдружністю й активізація комерційних стосунків з континентом робили вступ ще нагайнішим. Так само, як раніше Макміллан, Вільсон сподівався подолати протидію Франції, догоджаючи де Голлю. Як символ розриву з минулим, Вільсон вперше зустрівся з де Голлем на похороні Черчилля в січні 1965 року. В наступні місяці Вільсон культивував те, що здавалось йому теплими дружніми взаєминами, які почасти базувалися на його неоднозначному

ставленні до англо-американських особливих стосунків. На додаток до стратегічних міркувань, Вільсон поділяв занепокоєння французів стосовно тих довгострокових наслідків, які може мати для європейської промисловості американська технологічна першість. Загалом усі інші спроби кооперації де Голь блокував через наявність «особливих відносин».

Після відставки генерала де Голля, доля ЄЕС перейшла до рук президента Помпіду. Більшу частину 60-х років він обіймав посаду прем'єр-міністра Франції і був пронизаний ідеями де Голля. Він намагався балансувати між голлістською ворожістю до політичної інтеграції, з одного боку, і зростання обурення в Спільноті через французьку упертість – з іншого. Тому подальше розширення було дуже складним питанням. Для затаєних голлістів вето на вступ Британії стало священним. Водночас для дедалі більшої частини французької громадськості та партнерів по ЄЕС відкликання вето становило для Франції єдиний засіб збереження свого впливу й авторитету в Спільноті.

Незалежно від особистих і політичних смаків Помпіду, наприкінці 1960-х років у Франції відбулась очевидна об'єктивна зміна ситуації, яка схилила президента до того, щоб погодитись на розширення.

Переговори про вступ розпочалися у червні 1970-го року в Люксембурзі та завершилися майже рік потому в Брюсселі. Відомі з попередніх спроб Британії проблеми швидко постали знов. Однак цього разу обговорення мало не такий гострий і затяжний характер, як на початку 60-х. Бо по-перше, Хіт так пристрасно бажав, аби Британія стала членом Спільноти, що дотримувався позиції яка передбачала спочатку вступ, а потім вирішення усіх питань. І, по-друге, протягом останнього десятиліття ослабла стурбованість стосовно британського членства з боку країн Співдружності. Можливі наслідки для Співдружності від вступу Британії обмежувались тепер лише специфічними проблемами, такими як імпорт карибського цукру і новозеландських молочних продуктів. Все ж, час від часу, переговори гальмувалися на таких суперечливих питаннях, як, наприклад, британський внесок у бюджет протягом перехідного періоду.

Зустріч Хіта з Помпіду в Парижі у травні 1971-го року допомогла владнати

головні проблеми. Дивовижне взаєморозуміння між ними дало деяким спостерігачам підстави припустити, що Франції нарешті відмовилась від своєї затяжної протидії розширення.

Біла книга британського уряду, надрукована в липні 1971 року, підсумовувала результати переговорів про вступ та розкривала всі вигоди членства. «Якщо ми приєднаємось до Європейської Спільноти – декларував цей документ, – наша країна буде в більшій безпеці, наша здатність зберегти мир та сприяти розвитку в світі – кращою, наша економіка – сильнішою, а наша промисловість та люди – заможнішими, ніж залишаючись поза ними.» Стосовно болісного питання про суверенітет, Біла книга безтурботно стверджувала, що «ні про яке обмеження національного суверенітету не йдеться; те, що пропонується – це поєднання повноважень і розширення окремих національних суверенітетів заради загальної користі.» Але схильність уряду до перебільшень та фальсифікації спровокувала в країні дуже пожежонебезпечну дискусію про розширення. Спалахнув конфлікт, від якого найбільше постраждала опозиційна лейбористська партія, що викликало неприховану радість уряду.

Несподівана заява Помпіду в березні 1972 року про те, що наступного місяця у Франції відбудеться референдум про розширення, приголомшила британський уряд. Але Помпіду спонукав до такого рішення скоріше внутрішній, ніж зовнішній, політичний розрахунок. Несподіваний референдум надавав змогу майстерного розколоти дедалі згуртованішу опозицію, забивши гвіздок між комуністами, які заперечували саме існування ЄЕС, і соціалістами, які підтримували вступ Британії. Як наочно продемонстрував останній референдум самого де Голля, велика небезпека полягала в тому, що Помпіду міг програти. Та він виграв, але не так переконливо, як сподівалось. Лише 60 % французьких виборців завдали собі клопіт прийти до урн і 32 % з них проголосували проти.

Британські противники розширення скористались французьким референдумом, щоб примусити уряд Хіта провести в Британії референдум про членство. Всі три інші країни – кандидати – Данія, Норвегія, Ірландія, проводили референдум про розширення, то ж Франція слугувала британським євро нена-

висникам додатковим аргументом на користь такої процедури. Рішення Помпиду звернутися безпосередньо до виборців ніяк не вплинуло на негативне ставлення Хіта до референдуму, але воно допомогло підштовхнути Вільсона до табору прихильників референдуму.

Таким чином, 1 січня 1973 року Сполучене Королівство стала членом ЄЕС, ратифікаційна драма тривала в Британії майже до останньої хвилини. Подолавши низку процедурних бар'єрів, акт про вступ був ратифіковано.

Отже, ми бачимо, що Лондон намагався усіма засобами відновити свою економічну міць, при цьому не забував про військову силу та намаганням повернути контроль над колоніями. «Особливі відносини» із США він використовував, як засіб збагачення, можливість у будь-який момент поновити свою військову міць. При цьому головною задачею було лідерство у континентальній Європі. Але внутрішні чвари, невизначений політичний курс, який схилявся то у бік Сполучених Штатів, то Європейської політики, та особиста ворожість головної Франції довгий час не давали Великій Британії стати членом Європейського Економічного Співтовариства.

Список використаних джерел:

1. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года : В 2кн. / П. Кальвокоресси; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2000. – Кн. 1. – 589 с.
2. Дюррозель Ж.-Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів / Ж.-Б. Дюррозель; пер. с фр. Є. Марічев та ін. – К.: Основи, 1995. – 903 с.
3. Яковенко Н.Л. Велика Британія в сучасній системі міжнародних відносин: заявка на Європейське лідерство / Н.Л. Яковенко. – К.: Наука, Світ, 2003. – 227 с.
4. Gowland D.A. Britain and European integration, 1945-1998: a documentary history / D.A. Gowland. – N.-Y.: Routledge, 2000. – 245 p.
5. John W. Young. Britain and European unity, 1945-1992 / John W. Young. – L.: Macmillan, 1993. – 217 p.
6. John W. Young. France, the Cold War and the Western Alliance, 1944-49: French foreign policy and post-war Europe / John W. Young. – L.: Macmillan, 1990. – 309 p.
7. Dell E. The Schuman plan and the British abdication of leadership in Europe / E. Dell. – L.: Oxford University Press, 1995. – 311 p.
8. Michael P. France and Britain, 1940-1994: the long separation / P. Michael. – N.-Y.: Longman, 1997. – 320 p.
9. Evans H. Downing Street diary: the Macmillan years, 1957-1963 / H. Downing. – L.: Hodder and Stoughton, 1981. – 318 p.
10. President John F. Kennedy; Philadelphia, July 4, 1962 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.jfklibrary.org/Historical+Resources/Archives/Reference+Desk/Speeches/JFK/003P OF03IndependenceHall07041962.htm>

Суліма О.М.

Запорізький національний технічний університет, Україна

**ЕПОХА ТЕХНОЛОГІЙ:
ПОШУК ПЕРСПЕКТИВНИХ РЕСУРСІВ (ЛИВАРНИЦТВО)**

Розвиток сучасної індустріальної цивілізації призвів, як відомо, до планетарної кризи, яка охоплює різноманітні аспекти людської діяльності. Безперервне поглиблення кризових явищ у багатьох сферах світового розвитку наприкінці ХХ століття спричинило необхідність корекції його цілей і пріоритетів, обґрунтування нових ціннісних та морально-етичних критеріїв, формування нового світогляду.

За часів Античності та Середньовіччя людина використовувала надане природою, але знаходячись у відносній гармонії з природою, за відсутності промислового виробництва та шкідливих технологій.

Наприклад, ливарне виробництво – один з головних напрямків забруднення атмосфери промислових підприємств. При традиційному ливарництві на кожну тону відливок із сплавів чорних металів виділяється – 50 кг. пилу, 250 кг. окису вуглецю, 1,5- 2 окису сірки.

Прогрес в енергетиці, як зазначили науковці [1, с. 2], машинобудуванні і приладобудуванні нерозривно пов'язаний з вдосконаленням сталеплавильного виробництва, найважливішим завданням якого є підвищення надійності та довговічності деталей машин і конструкцій.

Заради досягнення сталого розвитку та більш високої якості життя для всіх людей необхідно скоротити і ліквідувати нераціональне виробництво та споживання.

На думку Шульте [2, с. 8], у ливарництві намічалася тенденція до збільшення виробництва виливків з економно легованих сталей, переважно марганцевих, марганцекремністих і хромомарганцекремністих. Раціональне застосування легованих сталей замість вуглецевих дозволяло істотно поліпшити комплекс властивостей, надійність і довговічність машин і конструкцій. Економічна ефективність такої заміни була очевидна.

Після вуглецевих друге місце з виробництва виливків (більше 15%) займало, як зазначав фахівець [2, с. 8], зносостійка високо легована аустенітна сталь, широко застосовувана в металургійному та гірському обладнанні, тракторобудуванні і залізничному транспорті.

Створення умов інноваційного розвитку економіки потребує пошуку механізмів залучення перспективного ресурсу. Методи синергетики дають можливість увести в традиційні гуманітарні сфери нові поняття.

Сьогодні серед наявних різноманітних способів обробки металів порошкова металургія займає своє особливе місце, тому що дозволяє не тільки робити вироби різних форм і призначень, але і створювати принципово нові матеріали, одержати які іншим шляхом украй важко або взагалі неможливо. Порошкова металургія успішно конкурує з литтям, обробкою тиском, різанням та іншими методами, доповнюючи або замінюючи їх.

В умовах виникнення інноваційних напрямів формування стійкості суспільної системи на рівні держави виникає питання про її єдність, нероздільність, щоб вона могла виконувати всі притаманні стійкій системі функції для забезпечення демократичних перетворень. Для державно-політичної системи такий фактор має назву консолідації. Історичний досвід засвідчує, що факторами національної консолідації можуть бути етнічні, релігійні, культурні, расові, територіальні та експансіоністські фактори або ж їх поєднання у найрізноманітніших модифікаціях. Для консолідації необхідно, щоб суспільство мало спільну мету, задля досягнення якої йому потрібно мобілізувати свої зусилля.

Ресурсозбереження – це діяльність (організаційна, економічна, технічна, наукова, практична, інформаційна), методи, комплекс організаційно-технічних заходів, які супроводжують всі стадії життєвого циклу об'єктів та спрямовані на раціональне використання та економне використання ресурсів.

Реалії сьогодення свідчать про те, що на зміну інформаційному суспільству приходить суспільство, засноване на знаннях, яке вимагає від науки конкретних результатів: виникає необхідність виділення концентрованих регіональних промислових комплексів (Запорізький регіон), які поєднані проблемами розвит-

ку ливарного виробництва з науковою базою. Проте екологічні проблеми, які виникають внаслідок промислового виробництва цілком можливо розуміти як складову етики життя людини.

До тог ж екологічні норми несуть в собі інформацію про проблеми науки і техніки: де роль дослідження правових явищ не варто принижувати.

Список використаних джерел:

1. Шульте Ю.А. Пути совершенствования плавки стали для фасонного литья / Ю.А. Шульте // Литейное производство. – 1970. – №4. – С. 8-11.
2. Шульте Ю.А. Технический прогресс в производстве стали для отливок / Ю.А. Шульте // Литейное производство. – 1973. – №4. – С. 2-4.

Титаренко Е.Ю.

Донецкий национальный университет, Україна

ОБРАЗ ГЕРМАНИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ДОНБАСС» (1943-1945 гг.)

Великая Отечественная война стала переломным событием в жизни украинского народа, которое отразилось на политических, экономических и социальных процессах в обществе. При этом одним из важнейших факторов, с помощью которого государство оказывало мобилизующее влияние на население, стала пропаганда. Создание осознанного образа врага в лице фашистской Германии стало одним из ключевых элементов в системе идеологической обработки населения. Широта пропагандистского подхода, который реализуется в процессе создания образа врага заключается в том, что враги предстают то жалкими и беспомощными, то бесчеловечными монстрами, а в некоторых случаях центральным звеном пропагандистского материала становится не сам враг, а бесчеловечность и разрушительность его действий. Это связано с необходимостью одновременно подавить у населения страх по отношению к врагу, вселить в него решительность и чувство мести, а также дегуманизировать образ противника — сделать так, чтобы он не воспринимался как человек [1, с. 252-253].

Достаточно яркий пример подобной пропаганды представляет собой пресса, и, в частности, центральное периодическое издание Донбасса – газета «Социалистический Донбасс», выход которой был возобновлен с осени 1943 года, вскоре после освобождения Донбасса от оккупантов. Материалы издания, с одной стороны, отражают настроения населения после освобождения от оккупантов, с другой – характеризуют основные направления осуществления пропаганды.

Анализ материалов издания, выходившего уже на освобожденной территории, позволяет сделать вывод о стремлении показать Вторую мировую войну прежде всего как борьбу против Германии, выступающую в данном случае олицетворением сил зла. Период после освобождения стал временем, когда власть стремилась усилить уже сформированное у населения представление о злейшем враге. Именно поэтому уже с первых номеров издания акцент был сделан на освещении злодеяний нацистов на оккупированной территории, характеристике экспансионистских, колонизаторских планов немецкого фашизма по отношению к населению, промышленным и сырьевым ресурсам оккупированных областей, в том числе и Донбасса, а также и по отношению к бывшим странам-союзникам.

Для придания большей достоверности и убедительности широко практиковалось использование местного материала. Так, в январе 1944 года на страницах газеты «Социалистический Донбасс» публикуется статья под решительным названием «Проклятие и смерть немецким извергам! Отомстим врагу!» [2], проиллюстрированная фотографиями нацистских зверств. С целью придания публикуемым материалам прессы максимального уровня достоверности, создания определенного эмоционального фона, в газетах печатались воспоминания очевидцев, переживших оккупационный режим. Ярким примером служит опубликованная 20 февраля 1944 года статья в газете «Социалистический Донбасс» под названием «Мстить убийцам!». Информация касалась массовых казней местного населения на шахте им. Калинина [3]. В то же время образ врага-негодяя не накладывался на солдат – стран-союзников Германии, это была «...исключительно немецкая привилегия» [4, с. 304].

Именно поэтому в сознание населения внедрялась идея о нарастании антигерманских настроений и даже открытой антифашистской (антинемецкой) борьбы даже в странах, формально находящихся в лагере агрессора [5]. Одним из ключевых моментов, отражающимся в прессе Донбасса и преподносимым советской пропагандой, стала акцентирование внимания на распаде гитлеровской коалиции и, как результат, появлении сомнений в возможной победе Гитлера во Второй мировой войне даже у его союзников. Так, показательной в этом плане является корреспонденция «Распад разбойничьей коалиции», в которой, в частности, отмечалось: «...Под ударами Красной армии и в результате успешных действий наших союзников потерпел полный крах итальянский фашизм... Всем другим участникам фашистского блока стало очевидно, что, во-первых, Германия победы не завоюет, и во-вторых, гитлеровская Германия не в состоянии, да и не стремится защищать своих союзников...» [6].

Именно в этом контексте следует рассматривать появление публикаций, в которых отражена не только глубокая деморализация союзников Германии, в частности Италии, Болгарии, Венгрии, Румынии, а также появление и нарастание в них оппозиционных по отношению к Германии настроений. Следствием успешного наступления Красной Армии, переноса боевых действий на территорию Германии стало появление ряда публикаций, посвященных постоянным военным неудачам вермахта, общественно-экономическому коллапсу. Примечательными в этом контексте являются следующие строки заметки «Паника в логове гитлеровского зверя»: «...Миллионы немцев вынуждены покинуть свои дома. По всей Германии разлился поток беженцев из восточных районов. Железные дороги, шоссе и проселочные дороги забиты беженцами. Немцы говорят: «Пространства для отступления у нас нет. Основные промышленные районы потеряны или разрушены» [7].

Такой подход советской пропаганды – формирование дегуманизированного, деморализованного и беспомощного врага стал безупречным мотивационным фактором для населения Донбасса – стратегически важного с точки зрения обеспечения победы над врагом региона – мобилизовать все силы на возрождение пострадавшей от войны экономики и разгром врага.

Список использованных источников:

1. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2 / Н.Л. Волковский. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 729 с.
2. Социалистический Донбасс. – 1944. – 18 янв.
3. Социалистический Донбасс. – 1944. – 20 февр.
4. Дроздов Ф.Б. «Образ врага» в сознании рядового красноармейца в годы Великой Отечественной войны / Дроздов Ф.Б. // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 302-315.
5. Социалистический Донбасс. – 1944. – 24 мая.
6. Социалистический Донбасс. – 1944. – 3 янв.
7. Социалистический Донбасс. – 1945. – 31 янв.

Чеботарева Е.М.

Воронежский государственный университет, Российская Федерация

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В РУССКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ ПЕРИОДА «ЗЕМЛИ И ВОЛИ»

Революционный терроризм в России возник на рубеже 70-80-х годов XIX века. Классическое его воплощение – деятельность партии «Народная воля». Однако террор как активное средство борьбы с правительством выходит на историческую арену в период деятельности «Земли и воли». Землеволюльцы крайне негативно относились к нему в силу своих достаточно аполитичных настроений. Так что же заставило их прибегнуть к этому страшному виду революционной деятельности?

Революционная организация «Земля и воля» образовалась в Петербурге осенью 1876 года, спустя почти полтора года после угасания общества «чайковцев». Большой вехой в истории «Земли и воли» стал так называемый процесс 193-х», проходивший в Особом присутствии правительствующего Сената в Петербурге в октябре 1877 – январе 1878 годов. На данном процессе судили арестованных еще в 1874 году участников «хождения в народ». Из 190 подсудимых 90 были оправданы, 72 – приговорены к ссылке или незначительным срокам заключения, 28 – к различным срокам каторги. Процесс вызвал бурю возмущения среди революционеров. П.Л. Лавров призвал молодежь к мести. Следующ-

щие громкие террористические акты были связаны с созданной в конце 1877 года в Киеве революционной группой В.А. Осинского. Сам Валериан Осинский был членом «Земли и воли», однако его группа во многом действовала практически независимо от центральной организации. В начале 1878 года вокруг Осинского складывается так называемый Исполнительный комитет. Именно он изобрел «Исполнительный комитет социально-революционной партии», вырезал печать этого комитета – скрещенные револьвер и кинжал. В его состав входили Г. Попко, Д. Лизогуб, братья Ивичевичи, И. Волошенко, А. Медведев, В. Свириденко и пр. Это был своеобразный вызов преобладавшему течению революционного движения. Киев, Одесса, Харьков. Первыми шагами ИК были устранение провокаторов, подготовка покушений на товарища прокурора Котляревского и жандармского офицера Гейкинга. 23 февраля 1878 года в Киеве члены группы устроили покушение на товарища киевского прокурора М.М. Котляревского. В него стрелял сам Валериан Осинский в присутствии Ивана Ивичевича и А.Ф. Медведева.

25 мая 1878 года в Киеве член группы Осинского Г.А. Попко смертельно ранил кинжалом главу киевской жандармерии Г.А. Гейкинга. Вскоре после убийства Гейкинга у Исполнительного комитета Осинского началась полоса неудач. Были задержаны в Одессе в августе 1878 года Д.А. Лизогуб и Г.А. Попко. В январе – феврале 1879 года серия арестов в Киеве окончательно уничтожила исполнительный комитет. Сам Валериан Осинский при аресте 26 января 1879 года попытался оказать вооруженное сопротивление. В ходе задержания были смертельно ранены выстрелами жандармов братья Ивичевичи. По обвинению в вооруженном сопротивлении властям и за принадлежность к террористической организации В.А. Осинский, Л.К. Брандтнер, В.А. Свириденко были приговорены Киевским военно-окружным судом к смертной казни и повешены в Киеве 14 мая 1879 года. 10 августа 1879 года в Одессе были повешены Д.А. Лизогуб и С.Ф. Чубаров. Казни революционеров вызвали бурю протеста среди их товарищей. «Наших братьев убивают, приговаривают к смерти... Убийцы... Разбойники, а не судьи!» пишет А. Шехтер. Волну ненависти к

правительству, поднявшуюся после расправы над южанами было уже не остановить. Исполнительному комитету Валериана Осинского принадлежит огромная роль в эволюции идеологии терроризма в российском революционном движении, ибо он призывал приводить его в жизнь не только в качестве акта мести или самозащиты, но также как мощное средство политической борьбы, что ранее землевольцами не признавалось, в отличие от правила «Бьем тех, кто нас бьет, кто нам опасен, и потому, что он нам опасен».

Самым громким террористическим актом конца 1870-х годов стало уже санкционированное «Землей и волей» убийство в Петербурге С.М. Кравчинским шефа жандармов генерал-адъютанта Н.В. Мезенцева 4 августа 1878 года. Следующий террористический акт произошел в Петербурге 13 марта 1879 года. Л.Ф. Мирский выстрелил в нового начальника III отделения А.Р. Дрентельна, но промахнулся. Самому Мирскому удалось скрыться. Покушение производилось согласованно с «Землей и волей», в его подготовке участвовал А.Д. Михайлов. Серьезным поводом для разногласий и размышления над средствами борьбы в «Земле и воле» было предложение приехавшего в Петербург члена кружка «сепаратистов» А.К. Соловьева организации покушения на императора Александра II. Для большинства деятелей «Земли и воли» цареубийство виделось актом чисто политической борьбы, недопустимой с точки зрения программы организации. В санкционировании данного теракта «Землей и волей» Соловьеву было отказано. Однако после покушения 2 апреля 1879 года о революционной деятельности в привычных рамках не могло уже быть речи, особенно для радикально настроенных революционеров.

С выстрелами на Дворцовой площади, на наш взгляд, заканчивается период раннего (преднародовольческого) террора, еще не имеющего крепкой идеологической обоснованности, основывающегося более на эмоциях революционеров, нежели на холодном политическом расчете. Лев Тихомиров в своих воспоминаниях писал, что «первые акты терроризма были чисто случайны, личны, вызвались обстоятельствами, а не теорией, не идеей... Но в возбужденным неудачами пропаганды революционном слое, в умах, видевших, что «ни-

чего нельзя делать» (для революции), совершенно естественно рождалась охота к этой мелкой войне, идея терроризма становилась все более популярной».

Список использованных источников:

1. Волк С.С. «Народная воля» 1879 – 1882 / С.С. Волк. – М.–Л., 1966.
2. Седов М.Г. Героический период революционного народничества / М.Г. Седов. – М., 1966.
3. Тун А. История революционных движений в России / А. Тун. – М.: Пролетарий, 1924.
4. Шакол А. Казнь Дубровина / А. Шакол // Каторга и ссылка. – 1929. – №5.
5. Шехтер, Революционная Одесса 1877 – 1878 // Каторга и ссылка. – 1922. – №6.

К.филос.н. Бойчук С.С.

*Луганский государственный университет внутренних дел им. Э.А.Дидоренко,
Украина*

**ФЕНОМЕН «НОВЫХ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
К ХАРАКТЕРИСТИКЕ РЕПРЕССИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ
ЦИВИЛИЗАЦИИ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА**

Как свидетельствует опыт истории, проекты по созданию или преобразованию пространства свободы практически неминуемо приводят к утверждению системы тотального рабства. Еще древние заметили особую диалектику свободы и несвободы в обществе, при этом, как правило, особо подчеркивали зависимость свободы нескольких от несвободы большинства. Однако, несомненно, больший интерес представляет не внешняя сторона причинно-следственной обусловленности «моей» свободы, построенной на плечах рабского труда другого, а то, как обретенная свобода оборачивается тягчайшими кандалами восстановленного контроля со стороны возрожденного левиафана.

В основе репрессивного механизма современной цивилизации находится новые «искусственные» преступления, специально созданные для представителей той прослойки населения сытого золотого миллиарда, которые уже не в состоянии совершать старые «добрые» и традиционные преступления различных исторических эпох. Они давно уже забыли, что такое кража, особенно руками, предпочитая для этого росчерк пером или нажатие клавиатуры. Последнее, вне всяких сомнений, чрезвычайно затрудняет процедуру уголовного преследования по причине значительности похищаемых сумм и отсутствия отпечатков пальцев. Также они отказались от убийства как средства решения проблем, даже развод по-итальянски, ограждавший от ненужного дележа имущества, благодаря искусству адвокатов остался в прошлом. Кроме того, страсти как сильнейшая причина, толкавшего человека на противоправное деяние –

как остроумно было замечено, любовь является одним из главных мотивов совершения преступления – постепенно угасли, уступили место расчету и лишь изредка прорываются из-под жировой прослойки благополучия крайними патологиями.

Одним словом, впервые за всю историю крайне падкого на искушения вида *homo sapiens* сформировалась довольно значительная общность людей, которая остается недостижимой для карательного аппарата государства по причине своей искренней законопослушности. Возможно, эта мечта наивных мыслителей XIX столетия, должна была послужить основанием для нового радикального переосмысления оснований современной цивилизаций и переноса уникального опыта на другие менее благополучные районы социального ландшафта. Однако, вместо этого процесса расширения поля свободы и законности, словно подтверждая все философские теории о «разбойничьем» характере государственной власти от блаженного Августина до соединивших Фрейда с Марксом франкфуртских философов и постмодернистских критиков репрессивной цивилизации, дисциплинарные пространства неуклонно росли. Неизбывное стремление надзирать и наказывать заставляет создавать новые точки криминальной напряженности, парадоксальным образом воспринимаемыми всеми исключительно в качестве гарантии автономии и неприкосновенности личности. На самом деле иллюзия защиты свобод оборачивается не чем иным как новым средством изошренного контроля «большого брата» над помыслами и словами граждан, не имеющих право быть невиновными и неподсудными.

Для современного постдемократического и постлиберального государства неподсудность гражданина означает, прежде всего, неуязвимость и неконтролируемость последнего. Возвращение к *status quo* и обеспечение наказуемости достигается путем создания новых правонарушений, что с легкостью совершает индивид. Благодаря этому процессу гражданин «обрекается» на совершение противоправных деяний и тем самым превращается из неподконтрольного кошмара государственных структур в надежную, предсказуемую и управляемую составляющую гигантского механизма.

Для того, чтобы обеспечить тотальный характер данных преступлений, они были перенесены из области деяний в сферу мысли и слова: современное правосудие как некогда Христос, не отвергая ветхий завет классического права, объявляет злом не само прелюбодеяние, а его замысел или лишённую претензии на близость простую мимолетную мечту о ней. Формирование знакового и правового пространства такого преступления как сексуальное домогательство имело своей целью «заставить» индивида совершать это правонарушение на каждом шагу и тем самым постоянно находится в зоне контроля и угрозы применения санкций. Подобную же функцию выполняют и табу на различные проявления нетерпимости исключительно по отношению определенным меньшинствам и маргинальным группам. Общим местом в критике псевдолиберальной защиты прав тех, кого XIX век выбросил за пределы культуры, является односторонность охраны прав в ущерб и за счет среды немаргиналов. Тем не менее, данная ситуация не сводится к англосаксонскому и европейскому самобичеванию и фанатичному искуплению вины за деяния предков, а выступает одним из элементов репрессивного механизма современной цивилизации, охватывая большинство колючей проволокой недозволенных мыслей и создавая пространство для преступных мыслей и слов. И чем больше и «крикливее» меньшинства, тем надежнее контроль за теми, кто испытывает раздражение от шума и непристойного поведения новых тюремщиков, призванных для того, чтобы провоцировать и создавать условия для усиления контроля.

Характерной особенностью человеческого мышления выступает особое доверие и пиетет перед возможным. Возможное, еще неосуществленное, обладает в наших глазах определенным эстетическим и бытийным приоритетом перед совершенным и получившим свою окончательную и уже неизменную форму. Очарование волшебной полноты и совершенства заставляет нас видеть в нем больше, чем в реализации, и поэтому парадигмальным судом современности является идущий судебный процесс бывшего главы МВФ. Этот суд вобрал в себя все ключевые темы и пороки нашего времени: он создан по законам медийного, иллюзорно эгалитарного и расово терпимого общества, живущего только благодаря тому, что им манипулируют.

К.иск. Воронин Р.Е.

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,

Российская Федерация

«СТИЛЬ» И «ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА» КАК КАТЕГОРИИ ЭСТЕТИКИ

Выдвижение «стиля» в качестве основного смыслообразующего понятия для оценки художественной значимости исполнительского мастерства в спортивных танцах вполне закономерно в свете сегодняшних задач, стоящих перед эстетикой. Последние продиктованы настоятельной необходимостью чётко обозначить понятийное поле этой науки, полностью соответствующее новым требованиям, предъявленным к личности современным этапом общественного развития. Характеристике нового этапа мирового развития уделяет пристальное внимание философская наука. М. С. Каган, в частности, определяет его как «личностно-креативный или персонолистский», подчёркивая при этом, что «Отличие «личности» от «человека» определяется тем, что «человек» есть родовое понятие, а «личность» – индивидуальное; от «индивида» же «личность» отделяется тем, что является его особым качеством, но не врождённым, не имманентным, а формирующимся в результате овладения... определённым культурным содержанием. Иначе говоря, индивидом человек рождается и остаётся им независимо от социальных и культурных условий его существования, а личностью он становится – в зависимости от потребностей социальной среды и от его собственной активности».

В реальной жизни человека окружает огромное количество явлений и предметов, которые он нередко называет стильными. В настоящее время в связи с научно-техническим прогрессом, а также с повышением уровня потребительского спроса понятие стиля широко используется во многих отраслях знания и сферах общественной жизни (дизайн, бренды и т.п.) Поэтому неудивительно, что понятие стиля как в разговорной речи, так и в научной литературе многозначно, а соответственно и трактуется далеко неоднозначно.

В.И. Даль (Словарь живого великорусского языка. СПб – М., 1882) относит понятие стиля исключительно к сфере искусства и раскрывает его значения через такие, на наш взгляд, неоднородные определения как «пошиб, род, образ, вкус, манера». Нетрудно заметить, что, относя «стиль» «исключительно к сфере искусства», Даль среди обозначений, трактующих это понятие выделяет характеристики как внутреннего мира человека, т.е. его личности (вкус, образ), так и его бытийно-повседневного поведения (манера, пошиб). Но и в том и в другом случае «стиль» выступает как характеристика, позволяющая судить об индивидуальности человека (явления, предмета). И это главный, принципиальный момент сущностной значимости понятия «стиль».

Современная философия также относит понятие «стиль» главным образом применительно к художественному творчеству, допуская «использование слова стиль в быту или в иных нехудожественных сферах человеческой деятельности... лишь в качестве метафоры» (Власов, 1995). Однако уверенное вхождение художественного языка в самые разнообразные сферы человеческой деятельности (в том числе, в спорт) «диктует» более осторожный подход к формулировкам этого постулата в современных философских словарях: «...категория, отражающая определённый способ восприятия и интерпретации человеком мира, что проявляется в конкретном соотношении содержания и формы..., проявляясь наиболее полно в художественном творчестве...» (Карачун, 1998).

Поиски формы, адекватной внутреннему миру личности и являются сутью художественного творчества во всех областях искусства, поэтому в эстетике «стиль» получил статус категории, которая рассматривается здесь и как фундаментальная категория искусствоведения и собственно эстетическая категория – «художественный стиль». Однако нет сомнения в том, что понимание сути, заложенной в этой философской категории, окажется полезным везде, где требуется обозначение природы взаимодействия формы и содержания того или иного явления.

Художественному стилю посвящено много исследовательских работ¹, но, как это ни парадоксально, фактически отсутствует лаконичное и чёткое его определение. Сами философы находят этому объяснение в том, что стиль расположен где-то посередине между содержанием и формой, неуловимо переходя от одного к другому, благодаря чему это понятие носит не столько предметный, сколько функциональный характер. «Вот почему в поисках точного словесного определения того, или иного художественного стиля приходится ограничиваться субъективными ощущениями, «чувством стиля», описаниями эмоционального восприятия, настроения, «атмосферы», не переводя их на уровень понятий» (Власов). Естественно, что в отсутствие сформулированного определения художественного стиля, определяющего его суть, последнюю можно обнаружить, лишь, прослеживая процесс образования стиля той или иной творческой личности.

Поэт и философ В. И. Иванов, считающий, что художник только и начинается с момента обретения стиля, предельно точно вскрыл природу стилеобразования: «Сила, оздоравливающая и спасающая художественную личность в её исканиях нового морфологического принципа своей творческой жизни... – есть стиль. Но если для того, чтобы найти лицо, нужно пожертвовать манерой, то, чтобы найти стиль, необходимо уметь отчасти отказаться и от лица. Манера есть субъективная форма, стиль – объективная. Манера непосредственна, стиль опосредован: он достигается преодолением тождества между личностью и творцом, – объективизацией её субъективного содержания» (1912). В полном изложении этот фрагмент, отражающий образный склад мышления автора, выглядит как поэтическое эссе большого научного звучания о таинстве рождения творца. Так в поиске научного подхода к определению художественного стиля обращают на себя внимание рассуждения автора о соотношении формы и содержания, а также субъективного и объективного как самой творческой личности, так и её творения. Нельзя не согласиться, что манера есть

¹ См., в частности, 3-х томный словарь «Стили в искусстве». – СПб., 1995.

субъективная форма поведения личности вольно или интуитивно выбранная ею в соответствии с ощущением себя в обществе, стиль же – объективная основа состоявшейся личности, «диктующая» человеку направление его самовыражения в творчестве. Иллюстрацией этого положения может, к примеру, послужить широко известный факт из творческой жизни классика английской литературы Д. Голсуорси, касающийся власти над «его пером» художественной правды в становлении характеров персонажей в его трилогии «Сага о Форсайтах». По замыслу автора основным отрицательным героем романа должен был стать Сомс. Однако, живописуя все обстоятельства его жизни, он создал один из самых живых и убедительных гуманистических образов мировой литературы.

Создание «художественного образа» в искусстве во многом определяется способностью его творца трансформировать свои жизненные впечатления в целостное эмоциональное суждение, которое Гадамер обозначил в философии как «эстетическое суждение». По характеру эстетическое суждение тождественно научному открытию в материально-экономической сфере общественного развития, также базирующегося на обобщении частных наблюдений или ранее установленных частных закономерностей. Механизм данной трансформации, т.е. «перевода» личных (личностных) впечатлений в художественную целостность не менее образно выразил В.Г. Власов в своих комментариях к размышлениям В. И. Иванова о художественном стиле: «Именно таким образом в мышлении художника природная окраска предметов превращается в световые оттенки его собственных чувств, динамика форм – в движение мысли, а воображаемое пространство – в пространство души. Когда такой сплав органически завершен и форма получает смысл, а смысл – только ему подходящую форму, рождается особая целостность, называемая стилем».

Насколько «смысл», воплощаемый в художественном явлении, будет общезначим (предел – «на все времена» и «для всех народов») равно зависит от духовного потенциала личности художника и его творческих возможностей. Для Гадамера, например, одним из величайших гениев человечества был Гёте,

который «с его разносторонним и всё проникающим духом, как никто другой, усвоил и преобразил бытийное накопление своего времени». Роль личности в истории изучается и определяется в солидных научных трудах, при этом нередко позиции исследователей в их оценке существенно расходятся. А вот влияние разнообразного, но, несомненно, богатого мира искусства на формирование внутреннего мира человека, его личности – процесс, закрытый для постороннего глаза и почти необъяснимый, так как характер духовных пристрастий кроется на подсознательном, интуитивном уровне. Почему одна и та же картина приковывает внимание одного посетителя музея и оставляет равнодушным другого? Очевидно потому, что первому она ближе и по логике художественной мысли и по художественному языку её творца. Естественно предположить, что у какой-то другой картины, другого стиля, они поменяются местами.

Поскольку проблема категориального статуса художественного стиля и создание его целостной теории остаётся актуальной и в наши дни, современные учёные продолжают искать новые подходы к исчерпывающему определению этого феномена. На наш взгляд очень перспективна в этом отношении позиция Ю. Б. Борева, который выдвинул положение о художественном стиле как «типологической целостности, принципе организации художественного мира личности, позволяющем распознать целое в каждой клетке его творения» (сравнение с геномным набором). Такой подход к его определению, усматривающий возможность ёмко (целостность, а не разрозненная мозаика эстетических суждений по каждому движению) и объективно (для художественно-профессионального судейства) оценить художественные достоинства быстротечных выступлений спортсменов, достаточно обоснованно позволяет рассматривать художественный стиль в качестве основного смыслообразующего параметра эстетической значимости исполнительского мастерства в танцевальных видах спорта.

В философской литературе индивидуальный художественный стиль рассматривается в ряду уровней внутренней структуры стиля: историко-художественный стиль, историко-региональный стиль или стилистическое течение, индивидуальный стиль того или иного мастера и, наконец, «стиль техники»,

непосредственно переходящий в манеру. Здесь уместно предупредить, что художественный стиль «независим» от национальных границ искусства. Его следует чётко отличать от школ в искусстве: «Стиль шире школы, он имеет наднациональный и надрегиональный характер, так как основывается на общих принципах формообразования, свойственных определённой стадии развития того или иного архетипа художественного мышления» (Власов). С этих позиций нельзя не согласиться с мнением известных итальянских тренеров Ваноне, считающих что «разделять русский, итальянский или английский стили, расхождение в настоящее время характеристики основных направлений в развитии современной европейской бальной хореографии – это неправильно. Важна индивидуальность, личность танцора, как правило, она не зависит от национальности».

Менее определённо нащупываются логические связи художественного стиля со стилем техники. Предположение, что стиль техники непосредственно переходит в манеру отнюдь не наталкивает на логическую развязку в установлении границ художественного стиля со стилем техники, ибо и техника и манера в равной степени относятся к формообразующим факторам, а художественный стиль определяет суть (содержание) художественного творения. Отметим при этом, что решение данной «задачи» имеет непосредственное отношение к сущностному пониманию соотношения технической и эстетической сторон исполнительского мастерства в спортивных танцах, а соответственно и к разработке обоснованных требований как к подготовке танцоров высокого класса, так и к профессиональной оценке их достижений.

Практика решения логико-методологических проблем теоретического характера (к которым несомненно относится и определение эстетических категорий в спорте) нередко показывала хорошие результаты обращаясь к логическим взаимоотношениям между теориями разного уровня, прослеживая при этом логику формирования теоретических понятий в смежных областях знания. При определении логической связи между художественным стилем, всегда имеющим индивидуальный характер, со стилем техники, в основе

единой для всех спортсменов определённой специализации, отправной точкой соответствующих логических рассуждений может послужить утверждение немецкого философа О. Шпенглера: «Стиль не есть продукт материала, техники и исполнения... Это судьба, это атмосфера духовности..., у него нет ничего общего с материальными границами отдельных видов искусства». На фоне этого утверждения легче начинать рассмотрение такого ёмкого и глубокого эстетического понятия как эстетическая структура. Им часто пользуются многие философы и искусствоведы когда им надо вскрыть суть природы того или иного эстетического явления, объяснить особенности его восприятия реципиентом. И хотя до определения категориального эстетического статуса этого понятия ещё далеко, оно, на наш взгляд, имеет особенное смыслообразующее значение, в частности, для определения критериев классификации эстетической значимости отдельных видов спорта.

Определение «эстетической структуры» Гадамер рассматривает в аспекте характеристик её восприятия реципиентом: она содержит в себе соотнесённость со значимостью, «поэтому поиск единства эстетической структуры только в её форме, противопоставленной содержанию, – это извращённый формализм». Это категоричное утверждение он иллюстрирует примером, связанным с силой эмоционального воздействия на слушателей «абсолютной, или, как её чаще называют, непрограмной музыки, «являющейся чистой подвижностью формы без какого-либо значимого [т.е. сюжетно определённого] содержания. А поскольку определением художественного произведения Гадамер считает «его свойство становиться эстетическим переживанием, постольку любое сотворённое человеком эстетическое явление может становиться произведением искусства при соблюдении этого условия.

В этой связи ненадолго вернёмся к нашей заочной дискуссии с В.И. Столяровым, упрекающим сторонников органичного синтеза спорта с искусством в том, что они рассматривают эстетику лишь как науку о красоте. Нет: эстетическое переживание по Гадамеру, с которым мы не можем не согласиться, связано не с тем, что красиво и радует глаз, а то, что затрагивает душевные струны.

В основе настоящего исследования лежит то понимание искусства, которое заложено в современной эстетике, следовательно, не как к философии прекрасного, а как к философии искусства. М. С. Каган, в частности, выделил в ней два основных раздела. Первый посвящён природе и своеобразию эстетического, в частности, рассматриваются «закономерности дифференциации эстетических ценностей, выступающих во множестве конкретных модификаций» (прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое и т.п.). Второй раздел включает такие проблемы рассмотрения как «связи процесса художественного творчества; структуры, воплощающих его произведений искусства и характера их восприятия человеком».

Выявляя эстетическое содержание спортивной деятельности при сопоставлении спорта с искусством, Д. В. Никишин также предпочитает наиболее подробно рассматривать «эстетический компонент» в восприятии спортивного состязания зрителем. Сопоставляя по этому компоненту спорт с искусством, он отмечает, что поскольку спорт является деятельностью оговорённой правилами, которые заранее известны зрителю (стремление участников состязания и те потенциальные пути, по которым им дозволено идти к цели), постольку соревнование сразу же выступает для зрителя как определённая смысловая целостность. «Это аналогично особенностям восприятия художественного произведения, которое есть целостное, замкнутое на себе образование, где каждый фрагмент указывает на целое, несёт в себе идею этого целого, конкретизирует его» (2002).

Данный вывод, утверждающий способность спортивного соревнования восприниматься зрителем как определённая смысловая целостность, является крайне убедительным аргументом в выявлении схожести природы искусства и спорта. Ибо важнейшим звеном в механизме восприятия произведения искусства (которое всегда носит целостный характер) является предвосхищение – свойство проникновения в логику художественной мысли автора, дающее возможность реципиенту быть вовлечённым в её сиюминутное развитие, что и приводит к истинному эстетическому наслаждению. Ссылаясь на Гадамера,

можно к этому добавить, что для спортивного болельщика художественное произведение, т.е. состязание как игра, понимается как «случай символической репрезентации жизни, и любое переживание в равной степени приближается к этому случаю».

На первый взгляд, сходство выбора параметров в определении художественного стиля и эстетической структуры кажется очевидным: в обоих случаях форма неотделима от содержания и этот «сплав» (характеризуемый актом перехода «количества» в «качество») способен вызывать у реципиента эстетическое переживание. Но есть между этими категориями и весьма существенное различие, позволяющее утверждать, что они относятся к разным классам эстетических понятий. Шпенглер, комментируя понятие художественного стиля, совершенно справедливо подчёркивает, что у него нет ничего общего с материальными «границами отдельных видов искусств». В этом плане эстетическая структура, наоборот, имеет прямое отношение к «материальным границам отдельных видов искусств», являясь, по существу, структурным показателем специфики их художественного языка (продолжая аналогии в «биологическом русле», вместо генного набора, здесь уместно сравнение с молекулой). Подобное толкование понятия «эстетическая структура» позволяет рассматривать её как основной критерий при выявлении эстетической значимости различных видов спорта, а, следовательно, и при их классификации по эстетическому признаку.

К.філол.н. Дибчинська Я.С.

Запорізький національний університет, Україна

**СОЦІАЛЬНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ БІЗНЕСУ
ЯК ЧИННИК РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА**

Проблеми соціальної відповідальності бізнесу, ефективності взаємодії з місцевою громадою, роль у соціально-економічному розвитку країни сьогодні вважаються актуальними і знаходяться в центрі уваги цілої низки наукових доробок як вітчизняних, так і зарубіжних авторів. Проте в Україні ще не затвер-

дилося розуміння соціальної відповідальності бізнесу як важливого внеску у розвиток суспільства, що зумовлено суперечливими поглядами на сутність цього соціокультурного феномена.

З одного боку, вважається, що вирішення нагальних соціальних проблем, наприклад таких, як забруднення навколишнього середовища, глобальне потепління, СНІД, ліквідація неграмотності й бідності тощо – це прерогатива держави. Щодо бізнесу, то головне призначення вбачається в отриманні якнайбільших доходів задля створення привабливого іміджу передусім перед інвесторами, для яких максимальна прибутковість компанії і є відповідним сигналом для ухвалення рішення щодо інвестування в ту або іншу бізнес-корпорацію. З цим звичайно не погоджується ані влада, ані суспільство, наполягаючи на обов'язковій участі компаній у соціальних заходах. Така позиція владних структур іноді призводить до того, що добровільна участь бізнесу у вирішенні соціальних проблем суспільства перетворюється на додатковий соціальний податок.

Попри вищевикладені взаємовиключні підходи до розуміння сутності соціальної відповідальності бізнесу, вважаємо, що ці позиції можуть розглядатися як взаємодоповнюючі. Так, соціально-відповідальна поведінка бізнесу може виступати супроводжуваним чинником поміркованих управлінських рішень. Наприклад, як соціально-відповідальними, так і прибутковими для компанії є дії, спрямовані на поліпшення освітнього рівня починаючих працівників. Дійсно, інвестиції в їхнє навчання знижують ризик неефективності виробництва. Ще один приклад: ділова організація, що опікується вирішенням екологічних проблем, може бути привабливою для освічених і талановитих працівників, а це сприятиме зростанню її прибутковості.

Ідея корпоративної соціальної відповідальності полягає у тому, що бізнес-організація, поряд з економічними зобов'язаннями перед власниками або акціонерами, згідно норм закону або статей контракту, має також певні зобов'язання перед суспільством. Соціально-відповідальна поведінка бізнесу передбачає усвідомлення того, як його дії впливають на зовнішнє середовище. Тому в

широкому сенсі соціальна відповідальність корпорації – це вплив бізнесу на суспільство [2]. Зазначимо, що феномен соціальної відповідальності бізнесу виявляється на різних рівнях. Базовий рівень полягає у своєчасній оплаті податків, виплаті заробітної платні, створенні нових робочих місць. Наступний, другий – спрямований на забезпечення працівників адекватними умовами не тільки роботи, але і життя шляхом підвищення рівня кваліфікації працівників, профілактичного лікування, будівництва житла, розвиток соціальної сфери. Третій, вищий, рівень передбачає добродійну діяльність, спонсорство, сприяння охороні навколишнього середовища, взаємодію з локальною спільнотою і місцевою владою, готовність брати участь у кризових ситуаціях, відповідальність перед споживачами товарів і послуг [3].

Сьогодні бізнес починає усвідомлювати, що, поряд з ефективним використанням активів компанії, успішною інвестиційною політикою, набуває значущості й нефінансові чинники – такі, як репутація компанії. Її складовими виступають: ставлення її контрагентів до організації, чітко окреслена місія, стратегічне управління. Саме відчуття з боку корпорації відповідальності перед суспільством, чуйність до гострих соціальних проблем, орієнтація на різні верстви населення, опікування екологічними проблемами, іноді навіть за рахунок безпосередніх інтересів компанії, – все це безумовно сприяє створенню позитивного іміджу соціально-зорієнтованої бізнес-організації [4].

Отже, соціальна відповідальність бізнесу – це система багатобічних відносин, в якій і очікування, і види відповідальності, при всій їхній конфліктності, мають взаємний характер. Розуміння сутності соціальної відповідальності дозволяє бізнесу не тільки раціонально ставитися до існуючих у суспільстві очікувань, але і активно вибудовувати відповідний системний відгук на ці очікування. Економічно неефективний бізнес не може бути соціально-відповідальним за визначенням. Тому без відповідних зусиль держави як специфічного суспільного інституту, сприяючих розвитку бізнесу, можливості розбудови соціальної відповідальності істотно обмежуються.

Корпоративна відповідальність перед суспільством – це філософія поведін-

ки компанії, орієнтирами якої виступають: виробництво якісної продукції і послуг для споживачів; створення привабливих робочих місць, виплата легальних зарплат і інвестиції в професійний розвиток співробітників; неухильне виконання вимог законодавства (податкового, трудового, екологічного тощо); будова добросовісних стосунків з усіма зацікавленими сторонами; ефективне ведення бізнесу, орієнтоване на створення доданої економічної вартості і зростання добробуту своїх акціонерів; урахування громадських очікувань і загальноприйнятих етичних норм у практиці ведення справ; внесок у формування громадянського суспільства через партнерські програми і проекти розвитку місцевого співтовариства; розвиток програми соціальних інвестицій.

Список використаних джерел:

1. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект / под общ. ред. Беляевой И.Ю., Эскиндарова М.А. – М.: КноРус, 2008. – 503 с.
2. Кричевский Н.А. Корпоративная социальная ответственность / Н.А. Кричевский, С.Ф. Гончаров. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 216 с.
3. Carroll A.B.. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders / A.B. Carroll // Business Horizons. – 1991. – № 34 (4). – P. 39–48.
4. Drucker P.F. The new meaning of corporate social responsibility/ P.F. Drucker // California Management Review. – 1984. – № 26 (2). – P. 53–63.

Зражевський С.М.

Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет

імені Г. Сковороди, Україна

РОЗКРИТТЯ СУТНОСТІ ЯЗИЧНИЦЬКО-ХРИСТИЯНСЬКОГО СИНКРЕТИЗМУ В ПРАЦЯХ УЧЕНИХ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ

В українській і зарубіжній історичній, етнографічній та філософській літературі термін «релігійний синкретизм» починає вживатися із середини ХІХ ст. Дослідники вкладали в нього різний зміст, але більшість із них під релігійним синкретизмом розуміли змішання, злиття однієї релігії з іншою [9, с. 5].

Близьким за змістом до поняття «релігійний синкретизм» є вживаний у західноєвропейській і американській літературі термін «акультурація», що

означає запозичення при взаємодії різних культур, у тому числі й культур релігійних [8, с. 56].

Дореволюційні автори, як правило, не відповідали на запитання, чому відбувається змішання і злиття вірувань та обрядів, а лише констатували сам факт.

Проблемам дохристиянського світогляду та вірувань українців приділяв увагу Михайло Грушевський, саме він здійснив аналіз української релігійності через призму словесності [4]. Проте питань проблеми синкретизму він торкався побіжно, у контексті своїх основних досліджень. Окремі особливості синкретизму досліджувалися ним лише частково.

І. І. Огієнко також торкався проблеми релігійного синкретизму. У своїх роботах він розкриває причини поширення синкретизму (вживання язичницьких релігійних термінів, будівництво християнських храмів на місцях язичницьких святилищ, календарні збіги язичницьких і християнських святкувань, перенесення якостей та функцій язичницьких богів на християнських святих).

Однак філософського осмислення природи двовір'я і синкретичної релігійності Іван Огієнко не зробив, оскільки найвищим пафосом його праць була ідея «глибокої християнізації України» [12, с. 167].

Проблеми релігійного синкретизму торкався і Дмитро Антонович у своїй праці «Передхристиянська релігія українського народу», де вказував, що «відсутність у світогляді українського народу – як у найдавніших часах, так і пізніше – начала зла як рівнозначного з добром лихого духа, що постійно бореться з духом добрим, накладає характерну печать на увесь народний характер і на всю народну культуру. Народні маси, що довго зоставалися чужими християнству, як кажуть етнографи, зберегли найбільш старовинні вірування, що сполучені з культом небесних світил, а все інше має пізніший і, очевидно, наносний характер» [1].

Своєрідну концепцію релігійного синкретизму висунув у XIX ст. російський релігійний філософ, слов'янофіл, письменник і публіцист О. С. Хом'яков. Він виходив з розуміння релігії як «великого початку» людської історії, що

виступає в різних своїх формах і визначає своєрідність розвитку народів. Філософ виділяв дві вихідні форми релігії, що лежать в основі всіх релігій – іранську і кушицьку [2]. В основі першої лежить духовний початок – «свобода», а в основі другої – матеріальна «необхідність». Синкретизм цих форм, на його думку, і становить розвиток релігійних вірувань всіх народів.

Олексій Хом'яков надавав вирішального значення в історичному процесі національному елементу. Він помітив, що при взаємодії релігій «чужі» елементи переробляються відповідно до самотнього «народного духу». Новотвір із цих начал створюється або шляхом насильницького зрощення, або за допомогою штучного сплавлення, або органічного змішання вірувань, що зіштовхнулися [5, с. 112].

Християнство, за О. С. Хом'яковим, також являє собою синкретизм іранізму і кушицтва. Останнє, однак, виступає в ньому як випадковий, тимчасовий, кінцевий за своїм буттям початок, іранізм же – як «вічний початок» особистості у бога і безсмертя в людині. Синкретизм у християнстві проявляється в ідеї багатобожжя, у відсутності стрункості релігійного вчення [5, с. 116].

За твердженням Олексія Хом'якова, у слов'янстві православне християнство не дало бажаного результату, оскільки для «освіти» необхідний «діючий народний дух», а його вже не було, тому що російський народ зазнав впливу з боку інших народів. Деформований культурний розвиток слов'ян не дозволив їм усвідомити високої святості православ'я, і воно було сприйняте почуттєво – з боку обрядовості, а не як богопізнання [6, с. 72].

Використовує поняття «синкретизм» як методологічний принцип вивчення історичного процесу і російський філософ-містик В. С. Соловйов. Спираючись на концепції різних філософських систем, запозичуючи ідеї Георга Гегеля, Фрідріха Шеллінга, Артура Шопенгауера, він прагнув обґрунтувати «закон історичного розвитку», який дозволив би розкрити сутність еволюції релігії. Володимир Соловйов синтезував світські, раціональні і містичні, потойбічні елементи [11, с. 289].

Певний внесок у розкриття сутності релігійного синкретизму вніс відомий

російський історик В. О. Ключевський, що вивчав процес змішання християнства з язичницькими віруваннями угро-фінських народів. Він називав його «побутовою асиміляцією». Показуючи як сприймані ідейно-догматичні установки християнства підганялися під нормативно-побутові звичаї народів, що зверталися у християнство, Василь Ключевський зазначав: «...християнські вірування, не витісняючи язичницьких, будувалися над ними, утворюючи верхній шар релігійних уявлень, що покладалися на язичницьку основу» [7, с. 170].

Однак приклади, які він наводив для ілюстрації «побутової асиміляції», свідчать не про поверхове нашарування християнства на язичництво, а про більш глибоке проникнення в структуру релігійної свідомості язичників християнських поглядів. Виникала по суті нова синкретична система вірувань і обрядів угро-фінів.

Християнство, що сприймалося угро-фінами, не суперечило язичницькій системі вірувань, а ніби доповнювало її, органічно вписуючись у світогляд язичників. Цей процес органічного синкретизму, «утворившийся колись при першій зустрічі східного слов'янства із чужддю, без істотних змін триває протягом століть, поки триває обрусіння східних фінів» [7, с. 175].

Синкретизувалися релігійні уявлення, обряди і свята угро-фінів. Язичницькі громадські моління настільки переплелися із християнським культом, що православні віруючі стали брати в них участь. Відбулося взаємопроникнення двох релігійних систем і утворення нової, що одержало в літературі назву «двовірство», або «православно-язичницький синкретизм». Останнє найбільше відповідає сутності системи, що утворилася. Поява нового утворення стала можливою через те, що слов'янське побутове православ'я за своєю суттю, генезисом і проявом принципово не відрізнялося від угро-фінського язичництва, чому значною мірою сприяло зближення древніх слов'ян і угро-фінської еліти на території Київської Русі.

Слід зазначити, що не всі народи, що сприймали християнство, утворили нову систему вірувань. У багатьох випадках виникли різні перехідні форми, де християнські ідеї, образи і норми не деформували структуру язичницьких віру-

вань, що має глибокі історичні коріння. Живучості язичницьких поглядів сприяла низка соціально-психологічних, історичних, географічних факторів. Навіть в одного і того ж самого народу можуть утворитися різні структурні комплекси. Таку картину можна прослідкувати на матеріалі релігійних вірувань марійців. Наприклад, у гірських, лугових та східних марі виникли по суті різні системи вірувань, і навіть у тієї частини лугових марі, що проживала у районах, значно віддалених від колишніх центрів християнської «освіти», сформувалася відмінна від основної маси населення структура вірувань.

У працях Володимира Тана-Богораза [3] та Миколи Нікольського [10] процес змішання релігій розглядається з урахуванням його об'єктивних передумов. М. М. Нікольський підкреслював, наприклад, що в основі процесу контамінації лежить певна суспільна практика, буття людини, загальний уклад її життя [10, с. 7]. Значний внесок у дослідження проблем релігійного синкретизму внесли й інші етнографи, історики та релігієзнавці.

Список використаних джерел:

1. Антонович Д. Передхристиянська релігія українського народу [Електронний ресурс] / Д. Антонович. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/cultur/cult12.htm>
2. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков [Електронний ресурс] / Н.А. Бердяев. – Режим доступу: http://anthropology.rchgi.spb.ru/homyakov/homakov_i1.htm
3. Булашев Г. Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях / Г. Булашев. – К., 1983.
4. Грушевський М. Історія української літератури / М. Грушевський. – Київ – Львів, 1912. – Т. 1.
5. Капустин Н.С. Особенности эволюции, религии (на материалах древних верований и христианства) / Н.С. Капустин. – М.: Мысль, 1984. – 222 с.
6. Керимов В.И. Историософия А.С. Хомякова / В.И. Керимов. – М., 1989.
7. Ключевский В.О. Сочинения / В.О. Ключевский. – М., 1956. – Т. 1: Курс русской истории. – Ч. 1. – 426 с.
8. Кулагіна Г.М. Синкретизм дохристиянських вірувань та православ'я в Україні: дис. ... канд. філос. наук: 09.00.11 / Г.М. Кулагіна. – К., 2000. – 193 с.
9. Лемешко Л.Г. Теоретический и научно-практический аспекты критики религиозного синкретизма (на материалах Северо-Осетинской АССР): автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филос. наук / Л.Г. Лемешко. – СПб., 2008. – 25 с.
10. Никольский Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – Рязань, 1930.
11. Соловьев В.С. Собрание сочинений / В.С. Соловьев. – СПб., 1901. – Т. 1: (1873-1877). – 375 с.
12. Українська церква: нариси з історії Української Православної Церкви: у 2 т. – К.: Україна, 1993. – Т. 1. – 284 с.

К.филос.н. Зубов В.А.

Институт высшего образования НАН Украины

**НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК:
ПРОБЛЕМА СУБСТАНЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ**

Изменения в существующих контурах мирового сообщества актуализируют необходимость изучения процесса становления нового мирового порядка, выяснения его субстанциональной основы.

Как известно, субста́нция (лат. substantia — сущность; то, что лежит в основе) является философской категорией классической рациональности для обозначения объективной реальности в аспекте внутреннего единства всех форм ее проявления и саморазвития. Субстанция неизменна в отличие от перманентно меняющихся свойств и состояний: она есть то, что существует в самом себе и благодаря самому себе. Традиционно принято выделять два вида субстанций – Дух и Материя и три основные позиции в отношении их субординации – монизм, дуализм, плюрализм. В связи с этим выделим основные подходы к трактовке субстанциональной основы нового мирового порядка.

Первый подход выделяет религиозно-этническую основу формирования нового мирового порядка. Наиболее четко и обоснованно такой подход сформулирован Джоэлом Коткиным (Joel Kotkin), профессором Университета Чепмена (Chapman University), Калифорния [1]. Он считает, что родоплеменные связи – расовые, этнические и религиозные – становятся важнее границ, которые всегда определяются политикой. В 21 столетии во всем мире происходит возрождение родоплеменных связей и это приводит к созданию более сложных глобальных альянсов. Джоэл Коткин указывает на то, что там, где когда-то границы определяла дипломатия, сегодня история, расовая и этническая принадлежность, а также культура делят человечество на новые динамично развивающиеся группировки. По его мнению, идеологии "зеленого" движения, социалистов, а также рыночного капитализма могут воодушевить космополитичную элиту, однако для большинства населения такая мотивация недостаточна. Он приводит выска-

зывание великого арабского социального философа Ибн Хальдуна, что "только племена, удерживаемые вместе групповым чувством, могут выжить в пустыне" [1]. Джоэл Коткин выделяет 19 групп, которые формируют современную конфигурацию мира. Концепция Дж. Коткина, на наш взгляд, абсолютизирует религиозно-этнический фактор группирования мирового сообщества. Основная идея понятна: национальные и религиозные автономии будут главными элементами мировых конструкций. В какой-то мере события в Ливии подтверждают роль племен в развитии ситуации в этой стране, но это объясняется сохранением племенной организацией населения именно в этом регионе. *Второй подход* исходит из того, что глобализация лежит в основе реформирования мира в XXI столетии [2-4]. Глобализация как масштабный процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации формирует новое сетевое социальное пространство. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества лежит в основе формирования нового мирового порядка. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для групп государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов. Взгляды на истоки глобализации являются дискуссионными. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты ведут отсчет от транснационализации финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических институтов. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экономическую экспансию. Имеются информационно-технологические подходы к объяснению процессов глобализации. Различается политическая и экономическая глобализация. В качестве субъекта глобализации выступает региона-

лизация, дающая мощный кумулятивный эффект формирования мировых полюсов экономического и технологического развития [4]. Пример Евросоюза свидетельствует, что времена территориального суверенитета прошли, интеграционные процессы набирают силу, и все больше общностей формируются на основе большего или меньшего приближения к мировым лидерам или принадлежности к субъектам глобализации.

Третий подход – интересы определяют конфигурацию мира в XXI столетии. И прежде всего экономические. Действительно, мы живем в условиях финансовой цивилизации, и монетарный интерес определяет сегодня в конечном итоге все в мире. Экономическая целесообразность определяет появление новых объединений стран, которые чтобы иметь конкурентное преимущество и дополнительные ресурсы для усиления своего потенциала, строят межконтинентальные блоки, как, например, БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) или ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества, включающая Россию, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизию и Узбекистан. Так, общая территория входящих в ШОС стран составляет 30 млн км², то есть 60 % территории Евразии. Её совокупный демографический потенциал — четвертая часть населения планеты (общая численность населения стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества: 1 млрд. 455 млн. человек), а если учесть вместе с населением Индии и других стран наблюдателей, то количество жителей стран, имеющих прямое отношение к ШОСу, будет превышать половину всего населения земного шара, а экономический потенциал включает самую мощную после США китайскую экономику. Главными задачами организации являются укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком [5].

И наконец, четвертый подход к пониманию субстанциональной основы основывается на к р и з и с е как причине возникновения нового мирового порядка [6]. Считается, что современная экономика строится на доверии и

искусстве создавать финансовую отчетность для утверждения своей позиции в сложной сети финансовых отношений. Однако доверие, подкрепленное рейтингом фиктивных (надутых) 'финансовых империй', не является надежной опорой для реальной экономики. Логика такого развития сделала необходимым кризис как выход из ситуации, когда возникает реальная угроза получению прибыли [7]. В основе современного мирового финансово-экономического кризиса лежит уменьшение объема прироста спроса по отношению к приросту капитала, что привело к уменьшению прибыли. А это – основа и Бог экономической деятельности. Движение каждой страны по пути научно-технического развития требовало расширения рынков сбыта своей продукции, что толкало страны к новым объединениям и правилам жизнедеятельности. На современном этапе невозможность расширить рынки сбыта толкнула социальных субъектов развиваться по пути увеличения эффективности потребления каждого участника доступных рынков. Реализация этого плана осуществлялась и за счет раздувания «финансовых пузырей», то есть резкого увеличения доли финансовых активов в общем их объеме. По этой причине доля прибыли корпораций, полученной за счет финансового сектора, стала с конца 20 столетия резко возрастать. Именно по этой причине произошла существенная трансформация мировой системы капитализма, переход его к финансовой экономики. Последствиями финансовой экономики стало существование на протяжении нескольких десятилетий экономики (особенно американской) в условиях постоянного завышенного спроса, который создал под себя соответствующую систему запрашиваемых потребителем благ – как материальных, так и услуг. Тем самым произошел 'перекос': значительная часть экономики существует только благодаря внеэкономическому эмиссионному стимулированию спроса. Это привело к появлению в предкризисные годы во всем мире множества новых банков, существовавших за счет кредитов, которых не брали разве что дети и пенсионеры. Возникла виртуальная экономика, виртуальные деньги, виртуальное предпринимательство. В этом смысле к р и з и с действительно прерывает разрушительное действие прежней организации социального пространства и лежит в основе переформатирования мировых экономических и политических процессов.

Итак, подводя итоги, отметим следующее. Научный поиск субстанциональной основы нового мирового порядка ведется вокруг феноменов глобализации, кризиса, интереса и религиозно-этнического фактора. Учитывая, что философия – суть эпохи, выраженной в понятиях (Гегель), будем надеяться, что осмысление проблемы нового мирового порядка будет адекватным политико-экономическим и социально-духовным процессам современности.

Список использованных источников:

1. Kotkin J. The new world order / Kotkin J. // Newsweek (USA). – 2010.
2. Дугин А. Геополитика постмодерна / А. Дугин. – М.: Амфора, 2007. – 384 с.
3. Иноземцев Л.И. Контуры пост кризисного мира [Электронный ресурс]/ Л.И. Иноземцев // Россия в глобальной политике". – 2009. – № 3. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/38/11949.html>
4. Уткин А.И. Мировой порядок XXI век / А.И.Уткин. – М.: Издатель Соловьев; Алгоритм, 2001. – 480 с.
5. Глобализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>
6. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=91>
7. Кремень В. Финансовый кризис – пролог нового мирового порядка [Электронный ресурс] / В.Кремень, В.Ильин. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/275885>

Корягина А.С., Демьянова А.П.

Одесская национальная академия пищевых технологий, Украина

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Украиной были установлены в 1991 году сразу после распада Советского Союза, среди основателей которого были обе республики.

В 1990-х годах Украина открыто изымала предназначенный для западных покупателей российский газ, а после того, как были заключены новые договоры, её огромные долги были оплачены за счёт трансфера советских вооружений и ядерных арсеналов, унаследованных Украиной от СССР, в том числе бомбардировщиков Ту-160. На протяжении 1990-х лет обе страны вместе с другими бывшими республиками СССР основали Содружество Независимых Государств, в рамках которого далее осуществлялось экономическое сотрудничество.

2000-е. Во время президентства Леонида Кучмы Украина придерживались «многовекторного» геополитического курса, благодаря чему отношения между Украиной и Россией оставались на приемлемом уровне. Ситуация обострилась со времён так называемой «Оранжевой революции» 2004 года, рассматриваемой многими как проплаченная акция западных НПО. Новая власть объявила об односторонней ориентации на Запад, и продолжения курса, начатого при президентстве Л. Д. Кучмы, на вступление в НАТО и ЕС, несмотря на то, что, в особенности, первое отвергается большей частью населения Украины. Дополнительное напряжение с одной стороны вносят попытки украинской власти внедрить новые трактовки различных исторических событий и персонажей, таких как Голодомор, УПА или гетман Мазепа.

Значительное место в российско-украинских отношениях занимали «газовые конфликты». Нестабильность политической ситуации на Украине заставила российскую сторону выйти из некоторых крупных совместных промышленных проектов в сфере авиации и оборонной промышленности. В апреле 2010 года заключены Харьковские соглашения, предусматривающие сохранение базы российского флота в Севастополе как минимум до 2042 года и скидки для Украины на российский газ. В июле 2010 года премьер-министр Украины Н. Я. Азаров заявил, что правительство Украины ведёт переговоры о создании газотранспортного консорциума между Украиной, ЕС и Россией. Экономические связи между государствами в последние годы продолжают укрепляться. По итогам первого квартала 2009 года Украина является шестым по величине торговым партнером России. Доля Украины в общем товарообороте России в 2008 году составила 5,4% (в 2007 году – 5,4%), а доля России в товарообороте Украины со всеми странами – 23,3%. С 2002 года наблюдался устойчивый рост объемов российско-украинской торговли.

В январе-марте 2009 года товарооборот между Россией и Украиной составил 3539,0 млн. долл. США, сократившись на 60,6% по сравнению с январем-мартом 2008 года. При этом экспорт России составил 1835,2 млн. долларов США (падение темпов роста на 67,4%), а импорт – 1703,8 млн. долларов США

(– 49,1%). Столь резкое сокращение объемов взаимной торговли объясняется поздним урегулированием газовых споров между двумя странами, а также влиянием мирового финансово–экономического кризиса. Сокращение во взаимной торговле произошло в наибольшей степени по поставкам групп товаров с высокой степенью переработки: химической продукции, металлоизделиям, машинам, оборудованию, транспортным средствам и другим несырьевым товарам.

В начале 2009 года вопрос о поставках российского газа на Украину, который в последние несколько лет удавалось решать путем переговоров, вызвал настоящий газовый кризис. Отсутствие договора между Россией и Украиной о поставках топлива и последовавший затем несанкционированный отбор газа, идущего транзитом через украинскую территорию в европейские страны, привели к полному прекращению Россией его поставок.

Как заявил в своем послании Дмитрий Медведев, "складывается впечатление, что в Киеве последовательно добиваются разрыва сложившихся экономических связей с Россией, в первую очередь, в области энергетики. В результате под угрозу поставлено стабильное использование нашими странами фактически единой газотранспортной системы, обеспечивающей энергетическую безопасность России, Украины, многих европейских государств".

По показателю капиталовложений в экономику Украины Россия занимает седьмое место среди зарубежных инвесторов. Российские инвестиции оцениваются в сумму более чем 1,3 млрд. долларов США. Инвестиции российского банковского сектора на Украине составляют пятую часть всего иностранного капитала в этой сфере. На Украине зарегистрировано 2159 предприятий с российским капиталом, в основном в промышленности.

Однако, как отмечается в послании президента РФ, "несмотря на наши многочисленные обращения на различных уровнях, практически ничего не сделано для того, чтобы прекратить нарушение имущественных прав российских инвесторов на Украине. Все это существенно подрывает некогда прочный экономический фундамент двустороннего партнерства".

В России вызывает беспокойство подход определенных политических сил на Украине к общему для обоих государств историческому прошлому. В частности, российская общественность крайне негативно оценивает шаги официального Киева по героизации Украинской повстанческой армии и увековечивании памяти ее главарей как «борцов» за национальную независимость, акты вандализма в отношении исторических памятников и могил советских воинов–освободителей, факты переписывания военной и послевоенной истории.

В отношениях между Россией и Украиной пока не нашли своего решения проблемы, связанные с положением русского языка на Украине. Российская сторона добивается того, чтобы русскоязычные граждане, проживающие на Украине, получили возможность беспрепятственно удовлетворять свои языковые и культурные потребности.

Россия стремится к дальнейшему наращиванию двустороннего сотрудничества с Украиной и готова находить на основе прагматичных решений взаимоприемлемые развязки в национальных интересах обеих стран.

Костюшина С.Ю., к.т.н. Осипов А.И.

*Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королёва (национальный исследовательский
университет), Российская Федерация*

ТРЕХМЕРНАЯ МОДЕЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Мировоззрение может быть изложено на разных языках и уровнях моделирования. Библейское [1] мировоззрение о сотворении мира переведено на все языки мира. В данном докладе делается попытка перевести его на современный информационный язык – язык математических символов. Рассмотрим 6 дней сотворения мира.

День первый

«В начале ...»

Начало соответствует отсутствию элементов множества мира и системы координат для оценки их свойств. Понятие «начало» соответствует нулевому состоянию мира по времени, то есть пустому по времени множеству (рис. 1).

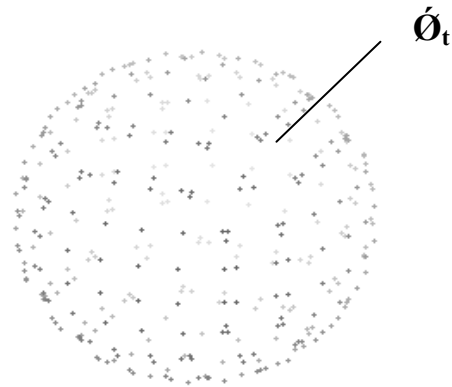

Рис.1. Пустое по времени множество элементов мира в начале процесса его сотворения

«...сотворил Бог...» $\emptyset_t \Rightarrow \{0\}$.

Этап соответствует творению Богом в данный момент времени, обозначаемый началом координат – точкой **O** на рис.2.

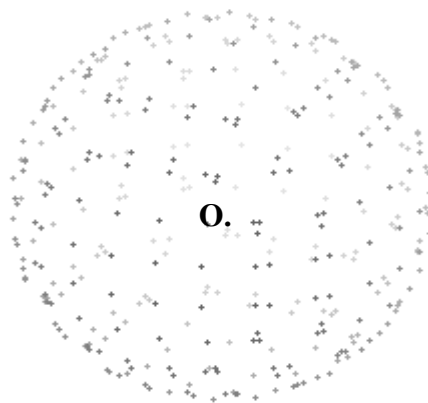

Рис.2. Творение Богом начала координат

Множество перестаёт быть пустым – в этом проявляется акт творения.

«...небо и землю...»

$$\emptyset_t \cup \{0\} \Rightarrow \begin{cases}]H = \{n : n > 0\} \\]3 = \{z : z < 0\}, H = \bar{3}, H + \bar{3} = \emptyset \end{cases}$$

Появляется первая ось координат – время **t**, – которую начало координат –

точка O , – делит на два направления – положительное и отрицательное. Пустое по времени множество \dot{O}_t разделено, таким образом, на два противоположных: H – Небо и Z – Землю. Так как H упоминается первым, то проекция элементов множества H на ось времени t имеет знак «+»: $n_t > 0$. Множество Z упоминается вторым, значит его элементы имеют отрицательную проекцию на ось t : $z_t < 0$ (рис.3).

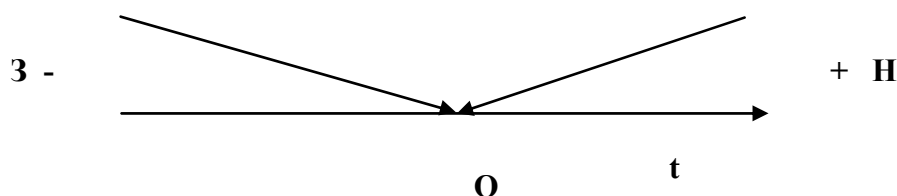

Рис.3. Сотворение из пустого по времени множества \dot{O}_t двух противоположных по координате подмножеств Неба H и Земли Z

«Земля же была невидима и неустроенна [безвидна и пуста /4/],» $\Leftrightarrow Z = \{z: z_t < 0, z_e = 0, z_x = 0\}, z = (z_t, 0, 0), z \in Z$.

Элементы множества Земли Z не излучают свет, не обладают энергией (невидимы: $z_e = 0$) и пространственной координатой (неустроенны: $z_x = 0$). Здесь говорится о необходимости введения двух новых координат – энергии e и пространства x .

«и тьма вверху бездны [над бездной /4/],»

$\Leftrightarrow \text{Пр}_t T \geq \text{Пр}_t \text{Бе}$.

Здесь констатируется тот факт, что проекции множеств Тьмы T и Бездны Бе на ось t совпадают, но проекция $\text{Пр}_t T$ превалирует над проекцией $\text{Пр}_t \text{Бе}$. Готовится акт введения (освещения) двух новых координат, причём сначала для идентификации элементов множества Тьмы координата энергии e , а потом координата пространства x для идентификации элементов множества Бездны (рис.4).

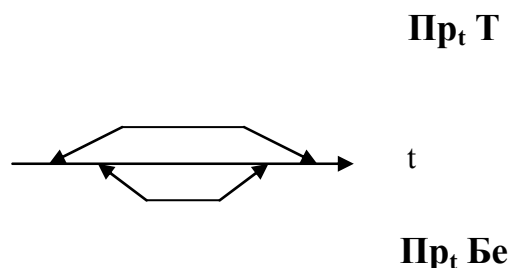

Рис.4. Расположение проекций на ось времени t элементов множеств Тьмы ($\text{Пр}_t T$) над проекциями элементов множества Бездны ($\text{Пр}_t \text{Бе}$)

«...и Дух Божий носится вверху воды [носился над водою/4/].»

$$\Leftrightarrow \text{Пр}_t \text{ Д} \geq \text{Пр}_t \text{ В}$$

Проекция элементов пространства Духа $\text{Пр}_t \text{ Д}$ на ось времени располагается над проекцией элементов пространства Воды $\text{Пр}_t \text{ В}$ (рис. 5). Здесь также указано главенство Духа над Водой и очередность введения новых координат.

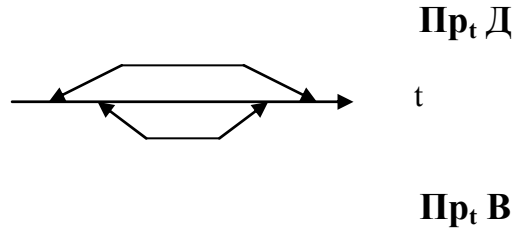

Рис.5. Расположение проекции на ось t пространства Духа Д над проекцией пространства Воды В

«И сказал Бог: да будет свет.»

$$\left. \begin{array}{l} \text{Пр}_t \text{ Т} \geq \text{Пр}_t \text{ Б} \\ \text{Пр}_t \text{ Д} \geq \text{Пр}_t \text{ В} \end{array} \right\} \Rightarrow]e$$

Бог ставит задачу введения другого измерения – новой координаты, – энергии для разделения множеств Света С и Тьмы Т и дальнейшего наведения порядка (рис.6)

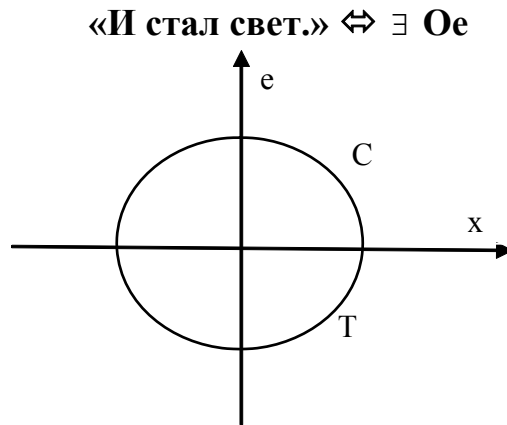

Рис.6. Становление полуоси света. Разделение пустого по энергии множества O_e на Свет С и Тьму Т

У элементов множества Неба Н и Земли З появилась вторая координата: $\text{н} = \{\text{н}_t, \text{н}_e, \mathbf{0}\}$, $\text{з} = \{\text{з}_t, \text{з}_e, \mathbf{0}\}$, но не у всех, а только в полуплоскости $t\text{O}e$.

«И видит Бог свет, как добро [что он хорош /4/].»

$$\Leftrightarrow] \text{С} = \{\text{с}(\text{с}_t, \text{с}_e, \mathbf{0}) : \text{с}_e > \mathbf{0}\}$$

С этого момента идентифицирована положительная полуось Oe^+ . Верхнее полупространство tOe^+ называется множеством света C , элементы его имеют положительную координату $c_e > 0$ по оси Oe

«И разделил Бог свет и тьму [и отделил Бог свет от тьмы]»

$$\Leftrightarrow \dot{O}_e = \begin{cases} C = \bar{T}, \\ T \end{cases}$$

Введено противоположное Свету C множество Тьмы T , которое в пересечении с последним даёт пустое по энергии множество \dot{O}_e (рис.6).

«И назвал Бог свет днём, а тьму ночью.»

$$\Leftrightarrow \begin{cases} C = \{c : c = (c_t, c_e, 0), c_e > 0\} \\ T = \{m : m = (m_t, m_e, 0), m_e < 0\} \end{cases}$$

Свет назван днём и его элементы имеют положительную энергию. Тьма названа ночью и её элементы имеют отрицательную энергию. В соответствии с этим элементы Света имеют положительную координату по оси энергии Oe ($c_e > 0$), а элементы Тьмы – отрицательную: $m_e < 0$

«И будет вечер, и будет утро: день один»

Констатируется завершение первого этапа творения – создание двумерной картины мира tOe , которое потребовало появление Духа Божьего или раздвоение Бога на Бога-Отца и Святого Духа (Святая Двоица). Процесс замкнулся на оси Ot единством Света и Тьмы (дня и ночи) моментами вечера и утра, энергия которых равна нулю

День второй

«И говорит (сказал) Бог: да будет твердь посередине (посреди) воды...»

Ставится задача установить посреди множества Воды твердую перегородку, которая делит его на две равные части. Перегородка подразумевается плоской поверхностью, а под Водой подразумевается уже трехмерное пространство, которое объединяет в себе Небо и Землю, Свет и Тьму (рис.7)

«...и да будет разлучение посередине воды и воды (и да отделяет она воду от воды). И быть (стало) так»

Слово разлучение относится к отделению воды V^+ от воды V^- по координате времени, поэтому плоскость Тверди должна быть перпендикулярна оси Ot и располагаться в начале координат в силу симметрии (рис.7).

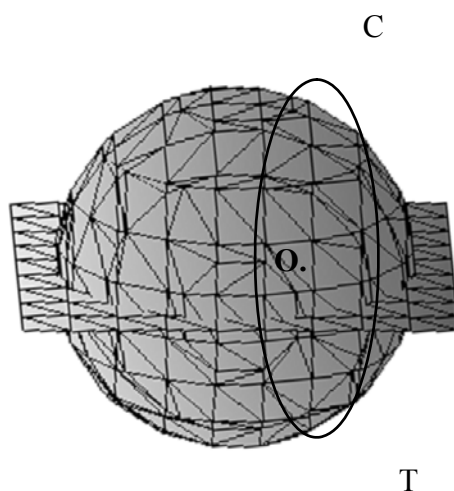

Рис.7. Трехмерное пространство – Вода,- разделяется Твердью T_v посередине

«И сотворил (создал/4/) Бог воду, которая под твердью и (от воды, которая над твердью)

Здесь происходит процесс деления по оси времени пространства Воды на два подпространства: V^+ , в котором расположено Небо H , и V^- , в котором расположена Земля Z .

«И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог его как добро, (что это хорошо). И был вечер, и было утро, день второй».

Для Земли Твердь является границей для перехода к пространству Неба, поэтому Твердь должна восприниматься землянами как проекция Неба на плоскость Тверди. Вторично указывается на то, что Небо рассматривается как добро, то есть имеет положительную проекцию на ось времени Ot . Очевидно, Земля в двухмерном пространстве имеет отрицательную проекцию. Указано также наличие вечера на положительной полуоси Oe^+ при $t=0$ и утра на отрицательной полуоси Oe^- при $t=0$.

День третий

«И сказал Бог: да соберется вода, которая под Небом в единое собрание (одно место) и да появится суша. И будет (стало) так».

Ставится задача деления Воды V^+ , которая под Небом, то есть

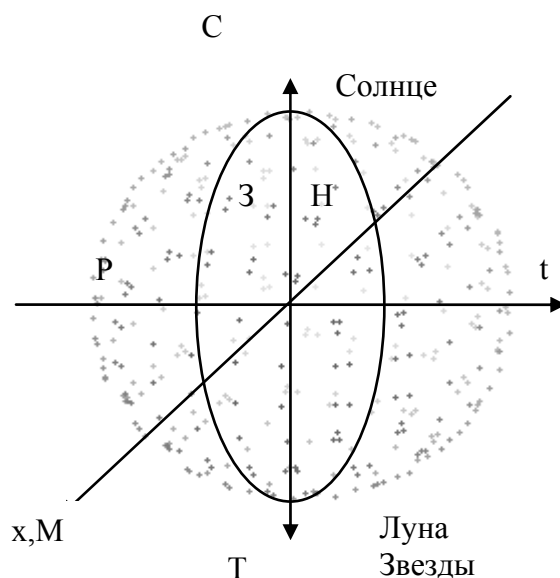

Рис. 10. Сотворения светил для управления Землей. Большим светилом для управления днем являемся Солнце, а меньшим для управления ночью – Луна

День пятый

«И сказал Бог: Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.

И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее.

И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле» (рис.11).

День шестой

«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо» (рис.12).

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.(рис.13)

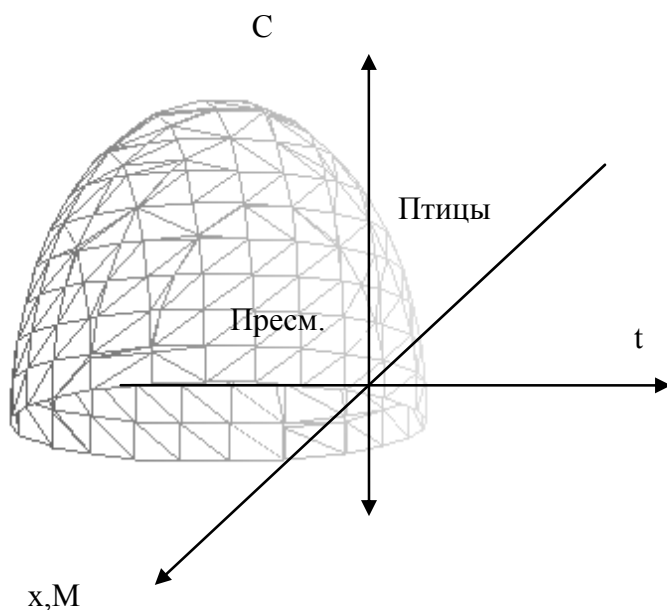

Рис. 11. Производными Земли является трава и деревья, а Воды-гады, морские животные, пресмыкающиеся

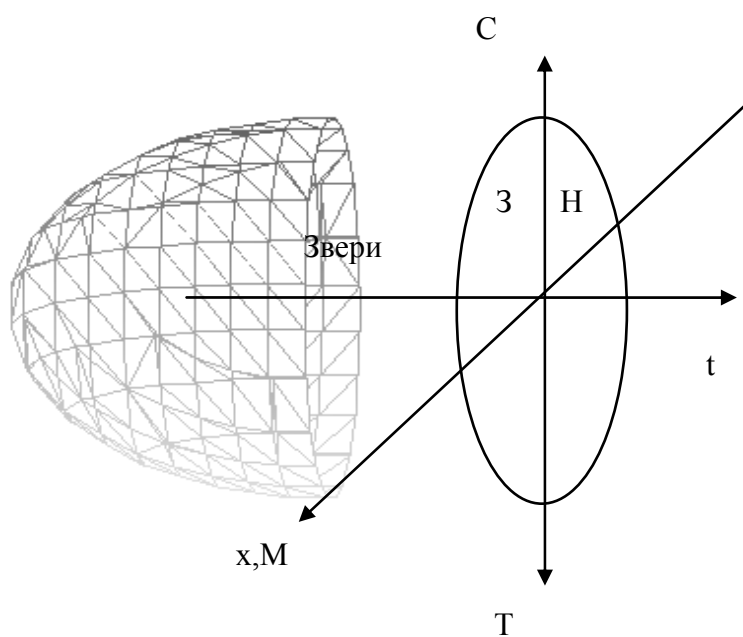

Рис. 12. Появление зверей земных

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и

всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся на земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой»

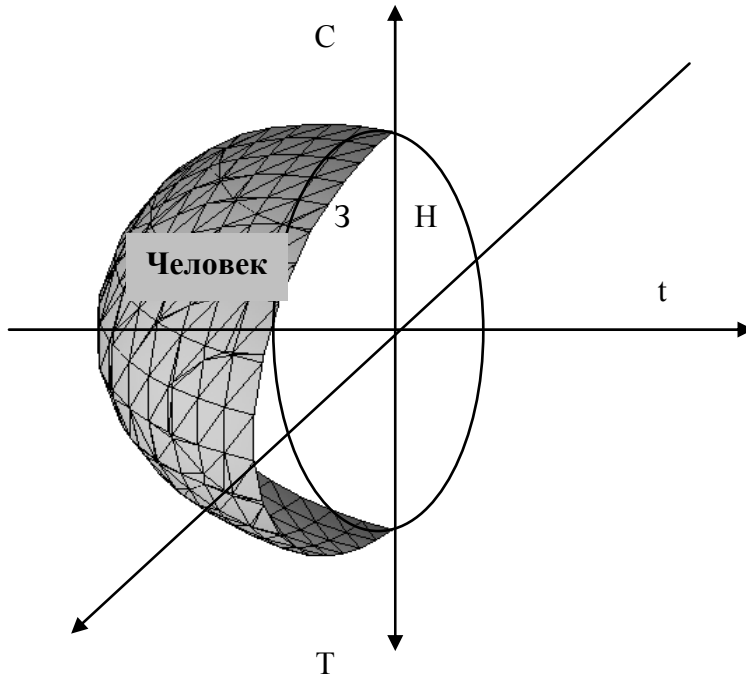

Рис.13. Сотворение человека

Аналогичный подход к построению трехмерной модели изложен в «Велесовой книге» [2]. В ней представлен символ Великого Триглава, который представляет собой неразрывное единство и взаимопротекание. Он является знаком Вечности, Бесконечности и Вселенского Единения всего Сущего.

Список использованных источников:

1. Библия. Библейские рассказы в картинках. Борислав Арапович и Вера Маттелмяк. Девятнадцатое издание, 1991. Издатель: Институт перевода Библии, Стокгольм.
2. Велесова книга / пер. и коммент. Валентина и Юлии Гнатюк. – 2-е изд. – М.: Амрита-Русь, 2009. – 272 с.

К.ф.н. Котов Ж.В.

*Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры,
г.Днепропетровск, Украина*

КУЛЬТУРА МЫШЛЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА

Вне коммуникации внутри философского сообщества эффективное осмысление проблемы культуры мышления невозможно. Предлагаю три тезиса как основу для дискуссии.

1. Одной из причин неэффективного решения проблем в нашей стране с момента обретения независимости является низкая мыслительная культура тех, кто называет себя интеллектуальной и политической элитой общества.

2. Осмысление и обсуждение данной проблемы возможно лишь в тех условиях, когда как общество в целом, так и сами философствующие индивиды оказываются готовы к самокритике.

3. Без использования наследия материалистической диалектики Маркса и Ленина в его разработке и интерпретации Э.Ильенковым будет закрыта сама возможность грамотного осмысления проблемы культуры мышления как не только теоретической, но и как практически-теоретической проблемы.

В свое время М. Мамардашвили достаточно остро ставил проблему культуры мышления, говоря как о «мыслительной неграмотности целой страны», так и об особой ответственности лиц интеллектуального труда (в том числе и политиков) за результаты их мыслительной деятельности («Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно»). Наиболее глубоко и теоретически грамотно проблема культуры мышления исследовалась в работах Э. Ильенкова. Именно в его разработках обыкновенный человек, получает возможность постичь суть не только философии Гегеля, но также материалистической диалектики Маркса и Ленина, представленной как метод революционного мышления и действия. Эвристические возможности диалектического метода блестяще представлены, в частности, в работе Э.Ильенкова: «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма».

Отметим лишь некоторые моменты.

1. Рассматривается понятие мышления через сопоставление позитивистского подхода с диалектико-материалистическим, а также показывается принципиальное различие в понимании логики как науки о мышлении с позиций позитивизма и диалектического материализма.

2. Показывается различие, между тем как Э.Мах мыслит в действительности как физик теоретик и тем как он оценивает, «видит», понимает свой процесс мышления, рефлексивирует над ним в качестве философа.

3. Обращается внимание на сложность (и даже невозможность) овладения диалектической логикой с позиций не только буржуазного (Э.Мах), но и мелкобуржуазного мирозерцания (Богданова), а также обращается внимание на то, что, «ум, сформировавшийся на решении частных технических и теоретических проблем, оказывается не готов для того, чтобы трезво и сознательно, т.е. адекватно, осознать ситуацию болезненного, кризисного состояния целого общественного организма»

1. Что такое мышление? С позиций позитивизма мышление – речь минус звук. Мышление – это психологическая компонента сознания индивида наряду с волей, памятью, ориентацией на систему ценностей, чисто и исключительно индивидуальное качество (свойство) отдельного человека и способность к мышлению как раз и изучает психология. С позиций диалектического материализма мышление есть способность человека отражать (воспроизводить) форму и меру любой вещи вне мышления и действовать сообразно такой мере и форме в согласии, а не вопреки. Мышление – идеальная компонента жизнедеятельности человека в любых ее проявлениях, это качество исключительно общественно-исторической природы человека. Способностью мыслить обладает человек исключительно и в первую очередь как родовое существо. Это свойство присущее человечеству в целом и функционирующее в процессе его общественно-исторического развития, а отдельный индивид приобретает способность мышления исключительно в тех условиях и в той мере, в какой он обнаруживает себя как представитель всего человечества. Мышление индивида прояв-

ляется не только в его рассуждениях, но главным образом в его поступках, в его отношении к людям и к себе, в результатах его действий.

В чем различие между позитивистским пониманием логики как науки о мышлении и диалектическим? Логика по Богданову (Берману, Маху и др.) есть собрание «приемов», «способов», «методов», «правил», которым сознательно, отдавая себе в том полный самоотчет, подчиняется мышление каждого индивида. В ее основе (в основе ее теоретического понимания) лежат все те старинные принципы формальной логики, которую преподают в школе, – закон тождества, запрет противоречия и закон исключенного третьего. Мах и махисты учили людей рассматривать все противоречия (как и все остальные категории, связанные с противоречием, и в первую очередь отрицание) как лишь дискомфортное конфликтное состояние организма (или мозга), как состояние лишь субъективное, от которого организм хочет поскорее избавиться, чтобы обрести физическое и душевное «равновесие». Диалектическая логика в отличие от формальной логики, акцентирует внимание не на формальных моментах мышления, а на содержательных. Диалектическая логика рассматривает мышление как процесс, осуществляемый в ходе превращения слова в вещь (опредмечивания) и вещи в слово (распредмечивания). Трезво и сознательно, т.е. адекватно, осознать ситуацию болезненного, кризисного состояния целого общественного организма можно только с позиций материалистической диалектики, которая требует прежде всего совершенно точного и строгого анализа назревших в стране противоречий во всей их объективности, а затем выработки умелого способа их разрешения, способа совершенно конкретного.

2. В чем проявилось у Э.Маха различие между его реальным процессом мышления как физика-теоретика и его самоотчетом о процессе мышления? Реальный процесс мышления Э.Маха, как и любого крупного физика, осуществляется фактически на принципах материализма, на принципах стихийной диалектики. Но, включившись в философское осмысление своего собственного процесса мышления в теоретической физике, Мах и «видит» и предлагает своим последователям позицию философского идеализма. Ленин характеризует

Маха как «крупного физика» и как «мелкого, реакционного философа» именно на основе учета тех различий, которые имели место, с одной стороны, в условиях творческого мышления Маха по созиданию новых открытий в физики, и, с другой стороны, в условиях его самоотчета о процессе своего мышления. В первом случае реальные достижения Маха связаны с тем, что он специалист в своей сфере деятельности (теоретическая физика), но во втором случае он дилетант в сфере профессионально осуществляемого в философии процесса исторического развития сознания, процесса мышления Ленин замечает, что естествоиспытатели в буржуазном обществе, во-первых, незнакомы с диалектическим материализмом, во-вторых, вся их жизни в этом обществе фактически закрывает для них саму возможность освоения диалектического материализма, а потому они неизбежно скатываются к идеализму. Фактически в процессе осуществления крупных открытий в своих специфических областях они находятся на позициях стихийной диалектики и материализма. Но поскольку их материализм без диалектики, то они и скатываются на позиции идеализма. Без сознательного овладения диалектикой естествоиспытателями этот процесс неизбежен.

3. Что помешало Богданову в отличие от Ленина остаться на позициях материализма диалектического в условиях тяжелейшего общественно-политического кризиса, после поражения революции 1905-1907 гг.?

Богданом в отличие от Ленина фактически еще до кризисной ситуации не стоял на позициях сознательной диалектики (не владел ею), он находился на позициях материализма, но материализма метафизического, а потому в кризисной ситуации оказался не столько сражающимся, сколько сражаемым и «свихнулся в идеализм» (субъективный идеализм – эмпириокритицизм Маха). Без овладения сознательной диалектикой «сражаемыми», теми, кто «свихнется в идеализм» будут не только ученые естествоиспытатели, но и ученые в области общественных наук, а также общественно-политические деятели.

Во-первых, Богданов был не столько пролетарским идеологом, сколько представителем буржуазной революционной демократии, для которой свойст-

венно колебание между ценностями мировоззрения пролетариата, с одной стороны, крупной буржуазии, с другой. Во-вторых, способ мышления Богданова как специалиста в области технических наук был сформирован на основе решения частных задач, а потому оказался не готов охватить целостно общественную жизнь страны в ситуации глубокого кризиса. В-третьих, уровень мыслительной культуры Богданова был такой, что он не только не понимал реальную ситуацию с рабочем движении, в стране в целом, но и «не понимал, что он не понимает» (не видел тех трудностей в осмыслении, которые возникают у него лично по причине известной теоретической слабости), а потому и не видел необходимости «учиться» (в отличие от Ленина). В результате взаимодействия этих трех факторов в процессе философского осмысления своего собственного видения причин поражения революции 1905-1907 гг. и перспектив выхода из кризиса Богданов «увидел» для себя зеркало» для осмысления, для уяснения своего способа мышления не в материалистической диалектике Маркса, а в эмпириокритицизме Маха. И поскольку он еще и встал на путь пропаганды этого своего «нового» видения среди представителей революционного пролетариата России, постольку он фактически встал на путь внесения буржуазной идеологии в рабочее движение.

Э. Ильенков показывает, что философия концентрирует в себе известный способ мышления, известную логику мышления и проясняет ее для самого мыслящего человек, она представляет тебе как бы зеркало, вглядываясь в которое ты увидишь «лицо» своего способа мышления, способа суждения, своего мировоззрения. Но только материалистическая диалектика, только органическое соединение диалектики с материализмом вооружают мышление человека способностью и умением строить объективно-истинный образ окружающего мира, способностью и умением переделывать этот мир в согласии с объективными тенденциями и закономерностями его собственного развития.

Д.філос.н. Кривега Л.Д., к.філос.н. Сухарева К.В.

Запорізький національний університет, Україна

ЕКОНОМІЧНЕ БУТТЯ: СУТНІСТЬ ТА СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ

З'ясування «больових точок» економічного буття як результат осмислення економічного ракурсу функціонування сучасного соціуму дозволяє спрямувати інтелект та ресурси людського капіталу на їх подолання.

Зазначимо, що рушійними силами розвитку суспільства взагалі та його економічної сфери зокрема виступають: праця людей, їхні потреби, інновації у виробництві товарів та послуг, конкуренція, наявність енергоресурсів, фінансів, інвестицій, технологій ефективного менеджменту та деякі інші чинники.

Щодо розуміння економічного буття суспільства, то слушним буде його тлумачення як сукупності відносин та процесів, що стосуються організації та управління виробництва, розподілу, обміну, збуту й споживання товарів та послуг. Насамперед, економічне буття включає в себе матеріально-виробничий сектор життєдіяльності суспільства і виступає підґрунтям політичного, соціального та духовного життя соціуму. Дотичним до концепту «економічне буття» є поняття «економіка», «економікс». Як відомо, першим наукове визначення терміна «економіка» дав давньогрецький мислитель Ксенофонт, який написав книгу «Економікос». Ця назва складається з двох грецьких слів – «ойкос» (дім, господарство) та «номос» (знаю, закон, правило) – і дослівно означає «мистецтво ведення домашнього господарства» або «управління домашнім господарством». Широкого ужитку має також термін «економікс», який відображає процес активного втручання держави в економіку, починаючи з періоду формування капіталістичного способу виробництва. На сучасному етапі термін «економіка» має декілька визначень в науковій літературі, а саме:

- суспільна наука, що вивчає ефективне використання обмежених ресурсів, розглядає питання організації та управління виробництва, розподілу, обміну, збуту й споживання товарів та послуг. Мета економіки – пояснити як працюють господарства. Економіка проявляє себе у суспільному житті не тільки крізь

бізнес, фінанси, державні інститути, але й у злочинності, освіті, релігії та інших соціальних сферах, наприклад, таких як війна та наука [1, с. 39];

– народне господарство певної країни загалом або окрема його сфера (наприклад, економіка сфери нематеріального виробництва), галузь (економіка сільського господарства, торгівлі тощо); господарство окремого району, регіону (економіка регіону), країни (економіка України), групи країн (економіка країн Західної Європи) або всього світу (світова економіка) [2, с. 9];

- певна сукупність економічних відносин між людьми, яка утворюється в процесі господарської діяльності, тобто виробництва продуктів і послуг, обміну ними, розподілу благ та їх споживання. Розвиток такої сукупності відносин нерозривно пов'язаний з еволюцією продуктивних сил, які у процесі взаємодії формують цілісну економічну систему певної суспільно-економічної формації (феодалізму, капіталізму та ін.) [2, с. 10].

Існують три основних рівні економіки: мікроекономіка (розкриває господарську діяльність окремих економічних суб'єктів – підприємств, фірм, домогосподарств, галузей тощо); макроекономіка (розкриває господарську діяльність в межах держави в особі уряду, центрального банку, центральних і місцевих органів влади та ін.); світова економіка та її окремі регіони (висвітлює взаємодію національних господарств, господарську діяльність наднаціональних органів). На всіх рівнях економічні процеси та їх наслідки торкаються життєдіяльності окремої людини через оплату її праці, гроші, ціни, соціальні нормативи тощо.

Економічна сфера суспільства є однією зі складових суспільного організму. Суспільне виробництво, як відомо, складається з чотирьох основних підрозділів. Це – матеріальне виробництво, духовне виробництво, виробництво певного типу особистості та виробництво певних суспільних відносин. Можна стверджувати про однакову значущість усіх видів виробництва в сучасному суспільстві, але особлива роль все ж таки належить матеріальному виробництву і економічним відносинам у життєдіяльності і цілісності соціуму, у формуванні інтересів тих чи інших соціальних суб'єктів. Соціально-філософські досліджен-

ня економічного буття останніх років свідчать про значно більший вплив культури (особливо духовної – релігія, наука, ментальність, суспільна свідомість тощо) на розгортання економічних процесів, ніж це передбачалося раніше.

Сучасна стратегія розвитку економіки визначається інноваційною моделлю та супроводжується інформатизацією виробничих відносин, демократизацією та інтелектуалізацією знань, зумовлює посилення ролі людини у соціально-економічному розвитку, що у свою чергу зумовлює необхідність підвищення вимог щодо формування якісних характеристик людського капіталу. Для сучасного стану економіки світу характерні кризові явища, повільне повернення до докризових показників, жорсткі заходи державної економії з метою скорочення бюджетних дефіцитів; посилення енергозалежності розвитку економіки, зростання цін на продовольство, що загрожує слабким економікам соціальними вибухами, пошуки шляхів послаблення доларової залежності, переформування світового економічного порядку тощо. Можна стверджувати, що ліберальний капіталізм себе дискредитував, і є потреба в розробці нової ринкової моделі. Остання повинна відбивати зрушення в бік державного регулювання, особливо в сфері фінансів. І на закінчення підкреслимо неефективність існуючої моделі глобального управління в економічній сфері. Вважалося що, будуть використовуватися можливості двох глобальних організацій – ООН і «Великої двадцятки». Однак перша – застаріває і стрімко втрачає вплив, друга – поки не здатна ефективно координувати світові економічні процеси.

Список використаних джерел:

1. Шимків А. Англо-український тлумачний словник економічної лексики / А. Шимків. – К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2004. – 356 с.
2. Мочерний С.В. Основи економічних знань: підручник. – 2-ге вид., уточн. / С.В.Мочерний. – К.: Видавничий центр «Академія», 2001. – 310 с.

К.мед.н. Муротмусаев К.Б.

Ташкентская медицинская академия, г. Одесса, Украина

СЧАСТЬЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Мы в своих размышлениях о счастье не первые, и, я думаю, не последние. Однако, очень часто бывая на Украине по работе, мне захотелось поразмышлять именно об этой проблеме, на мой взгляд, не утратившей актуальности сегодня в условиях сложной экономической, политической и социальной ситуациях.

Современные исследователи пишут, что «в связи с образованием независимых национальных государств за последние десятилетия и возникающими социально-политическими конфликтами в ряде стран увеличились потоки вынужденных и добровольных переселенцев, что способствовало полиэтническому разнообразию социальной среды, системные свойства которой определяются не только национальным составом, но и доминирующим типом их взаимоотношений»[1]. Возьмем для примера Украину. Эту страну можно назвать многокультурным, многонациональным, многоэтническим (более ста наций) государством. Ее относят к позитивному толерантному типу. На территории Украины за время ее независимости не было серьезных этнических конфликтов. Это, конечно, способствовало увеличению переселенцев, в частности и мусульман. А как следствие – это смешанные браки. Вступая в брак люди, ощущают себя счастливыми. Я рассматриваю, людей, испытывающих друг к другу любовь. Брак, хоть и теряет свои позиции, как институт, но, однако, остается и закрепляет статус «ячейки общества». На мой взгляд, чем более «здорово» (имеется в виду и экономика, и политика, и культура) общество, тем благополучнее условия вступления в брак. Хотя термин «брак» мне не нравится, я бы называл союз мужчины и женщины супружеством, замужеством.

Целью нашего исследования будет обратить ваше внимание в сложных условиях жизни на проблему счастья, ведь в первую очередь мы с вами не

винтики политических и экономических систем, а люди, у которых есть чувства и эмоции, и, конечно все мы мечтаем быть счастливыми.

Счастье как проблема будоражило и восточные философские школы (конфуцианство, даосизм и др.), и древнегреческие (Сократ, Платон и т. д.), и современные (например, знаменитая работа «Формула счастья» М.Аргайла). Согласно воззрениям Демокрита, каждый человек сможет прожить счастливую жизнь, если будет жить соответственно своей природе, соблюдая при помощи мудрости чувство меры, стремясь к справедливости и принимая на себя ответственность за свои поступки. Но так ли все просто, ведь человек живет не в раю, а в обществе, которое диктует свои законы, а человек должен развиваться вместе с социумом. Иначе можно прийти к сильнейшим депрессивным расстройствам. А в нездоровом состоянии трудно ощущать себя счастливым.

Э. Дюркгейм большое значение придавал социальному здоровью. Социальное здоровье, по Э. Дюркгейму, заключается в нормальном развитии жизненных сил индивида, коллектива или общества, в их способности адаптироваться к условиям среды и использовать ее для своего развития. Это дает им «шансы на долгую жизнь». Социальная реальность выступает главенствующей по отношению к индивидуальной, «коллективное представление развивается не только в пространстве, но и во времени. Для их создания, множество различных умов сравнивали между собой, сближали и соединяли свои идеи и свои чувства, и длинные ряды поколений... накапливали свой опыт и свои знания» [2]. Современное общество нацелено на повышение экономической базы, повышение уровня жизни, результатом которого сегодня есть снижение качества жизни всех его членов.

Конфуцианство – философия практических знаний и здравого смысла, тоже была направлена на общественное устройство, определила правила общественного этикета, систему родственных отношений, дало систему обращения. В конфуцианской философии человек должен был осознавать свою роль в семье, обществе. Осознав свое место в социальной лестнице, человек в меру своих потребностей мог работать над своим личным счастьем. Совсем

другое осознание мы встречаем в Даосизме. Человек достигнет счастья, если следует естественному порядку, абсолютно спонтанно действуя, доверяясь интуитивному знанию.

Китайская философия говорит о некой «золотой середине», это учение объединяет крайности конфуцианства и даосизма и вообще крайности как таковые. В частности и крайности политического и экономического развития. Китайцы вообще считают, что лучше иметь мало, а не много, лучше дело не закончить, чем переусердствовать. Цикличность Дао (высшая, не подлежащая определению реальность, оно обладает внутренней динамической природой, которая присуща всей Вселенной) – это его основное свойство, имеется ввиду цикличность его бесконечного движения и изменений. «Движение Дао есть возвращение, – говорил Лао-цзы (основатель даосизма). – Уйти далеко означает вернуться» [3]. Структура Дао – это нечто иное, как знаменитые противоположности ИНЬ и ЯН. Обращаем читателя к аспекту, где рассматривается счастье, в первую очередь во взаимоотношениях мужчины и женщины. Когда люди любят друг друга, когда люди ценят и уважают друг друга, безусловно, они чувствуют себя счастливыми. С глубокой древности «два противоположных архетипических начал природы представлялись не только в виде светлого и темного, но также в виде мужского и женского... ЯН – сильное, мужское, творческое начало, ассоциировалось с Небом, а ИНЬ – темное, женское, восприимчивое и материнское начало – с Землей. Небо находится наверху и наполнено непрекращающимся движением, а Земля, согласно геоцентрическим взглядам древних, покоится внизу. Поэтому ЯН стало символизировать движение, а ИНЬ – покой, неподвижность. В сфере человеческого мышления, ИНЬ представляет сложный интуитивный женский ум, а ЯН – четкий рациональный рас­судок мужчины» [4]. Отношения мужчины и женщины должны быть одним целым, чтобы достичь счастья. Люди ищут себе пару, определяя своим поведением свою жизнь, несут ответственность за то, что делают. В этом вопросе не существует удачи или везения. Все имеет свою причинно-следственную связь. И если человек думает, что встретить свою судьбу – это случайность, везение,

то мы вам скажем, что, скорее всего вы ошибаетесь. Абсолют, Бог, Высший разум, неважно как мы его назовем, дает нам в соответствии нашим просьбам, нашим мыслям. Череда жизненных событий – это, прежде всего наши мысли, т.е. та информация, которую мы посылает Богу. Существует разное счастье: счастье в благости, страсти и невежестве. **Ищите причину в себе.** Последствия не заставят долго ждать.

Счастье – это залог здоровой и богатой нации. Вот что говорят нам статистические данные. Отставание Украины от большинства центрально-европейских соседей (Польша, Венгрия, Чехи) двух-трех кратное. По сравнению с развитыми странами Европы (Великобритания, Германия, Франция) – пятикратное (по размерам ВВП). Отметим, что основой в этих расчётах есть экономический рост.

Международный индекс счастья был впервые рассчитан в 2006 году для 178 стран, повторно в 2009 для 143 стран. Самыми счастливыми оказались Коста-Рика, Доминиканская Республика, Ямайка. Самыми «несчастливыми» оказались Зимбабве, Танзания и Ботсвана. Украина в этих рейтингах в 2006 году на 174 месте, а в 2009 – на 95 месте. Для сравнения с Узбекистаном – 59 место и 45 место, Казахстаном – 125 и 91, Россией – 172 и 108, Белоруссией – 165 и 104. Не хочется делать громких заявлений, цифры говорят за себя, но экономика оказывается залогом высоких индексов счастья. Однако, все же тенденция к росту МИС в Украине есть. Давайте будем учиться быть счастливыми!!!

Список использованных источников:

1. Ушакова К. Характер межэтнического взаимодействия в современной Украине / К. Ушакова // *Философські пошуки*. – Львів-Одеса: Cogito – Центр Європи. – 2008. – Вип. 28. – С.102.
2. Дюркгейм Э. Социология и теория познания / Э. Дюркгейм // *Хрестоматія по історії психології*. – М., 1980. – С. 218.
3. Lao Tzu, *Tao Te Ching?* Transl.Ch`u Та-Као. – New York: Samuel Weiser, 1973, гл.25, 40.
4. Капра Ф. Дао физики / Ф. Капра; пер. с англ. под ред. В.Г.Трилиса. – М.: ИД «Гелиос», 2002. – С.110.

К.филос.н. Нерубаская А.А.

Одесская национальная академия связи им. А.С. Поповина, Украина

**ПРИНЦИПЫ БЫТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

«Философия образования» (англ.: philosophy of education) – область философского знания, имеющего своим предметом образование. Ведет отсчет своей истории в качестве отдельной дисциплины с начала XX века. Родоначальником философии образования в мире считается англо-американский философ Джон Дьюи (1859—1952 годы), об этом нам говорит любой интернетовский сайт, или учебник по философии образования. Сегодня продолжают издаваться учебники, публикуются научные статьи, в университетах читаются дисциплины, открываются специальности в аспирантуре по философии образования. Поэтому проблемы в этой сфере философии актуальны для рассмотрения и глубокого современного научного анализа. Говоря о современных научных подходах, мы в первую очередь имеем ввиду системный и синергетический. Исследования в области философии образования вели и Дж.Дьюи, А.Уайтхет, Ф.Смит, Л.Толстой, К.Ушинский, А.Огурцов, В.Платонов, О.Пунченко и др. Целью нашего исследования будет применение одного из семи принципов синергетики для анализа системы образования. Этим принципом будет гомеостатичность системы.

Эволюционный процесс в синергетике выражен чередой смен оппозиционных качеств – условных состояний порядка и хаоса в системе, которые соединены фазами перехода к хаосу (гибели структуры) и выхода из хаоса (самоорганизации). Синергетики из этих четырех стадий лишь одну стабильную относят к бытию, гомеостазу системы, зачастую она наиболее протяженная по времени, остальные три так или иначе связаны с хаосом и относятся к становлению или кризису. Условность такого разбиения связана с тем, что во всяком порядке есть доля хаоса и, наоборот, в хаосе можно найти элементы порядка, проблема в мере их смешивания. Относительную кратковременность глубоких кризисов можно объяснить мерами эволюционной безопасности природы,

длительный кризис резко истощает адаптационные возможности системы, и она погибает, исчезает ее системная целостность. Поэтому природа «предпочитает» эволюционировать мелкими шагами, нежели сразу из глины творить человека. В синергетике достаточно развиты универсальные методы и язык описания этих стадий, но прежде следует наметить основные подходы. Применение синергетического подхода позволяет представить образование как упорядоченную систему, сформулировать модель «устойчивого образования», как нового уровня системности.

Гомеостатичность характеризует фазу "порядка", стабильного функционирования системы, ее жесткую онтологию, прозрачность и простоту описания. Гомеостаз это поддержание программы функционирования системы в некоторых рамках, позволяющих ей следовать к своей цели. Гомеостаз системы образования внутри системы существует и связан как раз с целями обучения и воспитания человека как высококультурной личности, хорошо ориентирующейся в современном мире, умеющей использовать получаемые знания и соответствовать требованиям социума. Гомеостатичность выступает как один из принципов функционирования подсистем, входящих в систему образования. Перечислим их: подсистема содержания этого процесса, включающая процесс развития и обновления знаний и представлений человека об окружающей природной и социальной действительности; подсистема методико-методологического плана; подсистема формирования мировоззренческих установок у обучаемого (целевой аспект) и т.д. Хотя назвать эти подсистемы полностью гомеостатичными, наверное, и нельзя, но в определенной степени, если бы они такими не являлись, то и вся система образования не смогла бы стабильно функционировать.

Согласно Н. Винеру [2] всякая система телеологична, т.е. имеет цель существования. Не исключение и нами характеризуемая система. Мы согласны с точкой зрения, что «если цели высшего образования становятся функциональными, то возрастают требования к получению образования...главная задача образования, по Лиотару, заключается в повышении компетенции, в содействии

профессионального продвижения, в постоянном усвоении «информации, языков и языковых игр», в соединении профессионально технического и этического опыта субъекта обучения»[1, с. 369]. При этом от цели-эталона-идеала (реальной или воображаемой) система получает корректирующие сигналы, позволяющие ей не сбиться с курса. Эта корректировка осуществляется за счет отрицательных обратных связей, подавляющих любое отклонение в программе поведения, возникшее под действием внешних воздействий среды. Именно так большую часть времени ведут себя все живые системы, например: теплокровные поддерживают температуру тела постоянной в широком диапазоне внешних температур; а также неживые системы: автопилот самолета, сверяясь с гироскопом, выдерживает курс и высоту самолета, несмотря на воздушные ямы и порывы ветра. После распада СССР новое независимое государство Украина, вносит новые коррективы в системе образования, мы имеем ввиду переход от советской системы образования к болонской. «Реальная практика функционирования образования ярче всего воплощается в реформировании его системы и структуры...» [1, с. 401]. Мы бы здесь добавили: не всей системы, а отдельных уровней, или даже элементов, относящихся к разным уровням. Цель-программу поведения системы в состоянии гомеостаза в синергетике называют аттрактор. В пространстве состояний системы аттрактор является некоторым множеством, размерности меньшей, чем само пространство, к которому со временем притягиваются близлежащие состояния. Область притяжения аттрактора называется его бассейном. Аттракторами системы образования могут выступать ее субстратные элементы. Субстратные элементы – это министерство образования, вуз, деканаты, кафедры, квалификация преподавательского состава, отчетность студентов, наличие материальной базы в вузе и многое другое, которые в системе образования выполняют определенные функции, благодаря чему благополучно функционирует вся государственная дошкольная, средняя, среднетехническая и высшая школы. Подчеркнем, что аттракторы существуют только в открытых диссипативных системах, т.е. рассеивающих энергию, вещество, информацию и описывают финальное поведение системы, которое

обычно намного проще переходного процесса. Этот принцип объединяет многие идеи кибернетики, системного анализа и синергетики. Сегодня украинская система образования находится в переходной стадии, известны ее цели-идеалы, можно проанализировать отклонения, коррекционные моменты, но нового гомеостаза она не достигла. Аттракторы остаются теми же самыми. «Ни наука, ни организационные реформы сферы образования, принявшие в нашей стране постоянный характер, не могут быть той точкой опоры, тем аттрактором (термин Фуко), притягивающим центр, дискурсом научного и дисциплинарного знания, который позволит изменить природу и назначение образовательного знания. Именно философия образования, понимаемая как самосознание образования, выделяющая идеал диспозитива развития культуры, и не дисциплинарное разнообразие преподаваемых предметов, и организационные реформы со стороны властных структур общества, а особый взгляд и вычленение проблематики образовательного знания и перспектив его развития, изменяет сущность и облик образования» [1, с. 401].

Понимая под образованием сложную систему, необходимо отметить ее связь с энтропией. В настоящее время рассматривается переход энтропийных, хаотических, закрытых систем к неэнтропийным, упорядоченным и открытым. Именно открытость, инновационность образовательной системы и образовательного пространства характеризует ее современное состояние в условиях формирования антропогенной цивилизации.

Список использованных источников:

1. Бессейнова Г.А. Проблемы образовательного знания в диспозитиве культуры / Г.А. Бессейнова. – Алматы: Искандер, 2005. – 456 с.
2. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Наука, 1983. – 344 с.
3. Интернет: общие теоретические сведения синергетики.

Павицкая С.Ю.

Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова, Украина

ИННОВАЦИОННОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Новое тысячелетие в истории человечества характеризуется широкомасштабной инновационной деятельностью субъектов образовательного процесса. Инновационность образования – это не только его нацеленность на открытие новых способов и приемов трансляции знания, но и его вклад в развитие социально-экономического потенциала общества через качественную подготовку специалистов.

Сегодня знание и информация становятся главными стратегическими ресурсами государства. Количество и качество накопленной информации, ее свобода и доступность, определяют уровень развития социума. Интеграционная система информационно-коммуникативных технологий представлена как совокупность знаний о методике организации образовательного процесса с использованием компьютерных технологий, а также как процесс познания и развития, где происходят изменения качественных показателей интеллектуального и личностного развития индивидов. Основным социальным ресурсом становится мыслящий человек, а знания и информация превращаются в его экономическую ценность. Это предполагает не столько приобщения субъекта образования к новому знанию, сколько развития у него способности и стремления к их приобретению, умению владеть информацией, а также быть восприимчивым к различным нововведениям.

Современное образование направлено не столько на процесс усвоения знаний, сколько на процесс их достижения и возможности управления ими. Обусловлено это тем, что образование постоянно разворачивается в социальном пространстве и включает в себя как традиционные, так и нетрадиционные формы образовательной деятельности. «Университеты» берут на себя ответственность за управление процессами генерации, самоорганизации, распространения

и приумножения знаний, где результатом такой целенаправленной и реорганизованной работы становятся научные открытия и новые технологии. Кроме того, они определяют культурный и цивилизованный уровень развития общества, «осуществляя изложение самых глубоких знаний; фундаментальных исследований; сохранение культурной идентичности; систематическую рефлексию над накоплением знаний, поиск механизмов их интеграции и правильного применения...» [1].

Безусловно, управления знаниями осуществляется и благодаря интенсивному использованию информационных технологий, формированию новых отношений между объектами и субъектами образования, созданию новых форм профессионального развития, объединению интеллектуального и социального капиталов, т.е. проектированию соответствующей инфраструктуры. Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий и их интенсивное внедрение во все социальные сферы обусловили революционные изменения в самой системе образования. «Образование в информационном обществе перестает быть средством усвоения готовых и общепризнанных знаний, образование становится средством информационного обмена личности с окружающими людьми, обменом, который осуществляется в каждом акте ее жизнедеятельности и в течение всей ее жизни» [2].

Образование уже не является ограниченным пространственными, часовыми и институциональными пределами, поскольку появляются новые формы образовательных практик, которые выходят за пределы традиционной схемы приобретения знаний. Безграничные когнитивные возможности массовой информатизации делают невозможным законченным процесс образования, потому как постоянное усовершенствование и развитие информационных технологий требует непрерывного образования не только в пределах образовательных институтов, но и во всей социокультурной среде. Следует обратить внимание и на то, что в образовании сейчас важна не сама информационная технология, а то – насколько ее использование дает возможность в осуществлении достижения образовательных целей. Поэтому, компьютерные технологии должны стать средством

моделирования разнообразных видов и форм мышления, инициировать не только репродуктивные действия и формально логические операции, но и образно-ассоциативное мышление, обращение к эмоционально значимым смыслам, к личностным ценностям и к открытому диалогу.

Все это говорит о том, что тотальная компьютеризация всех сфер жизнедеятельности социума, включая и образование, увеличивает роль информации, знаний и информационных технологий. При этом, информация одновременно предопределяет как социокультурную жизнь человека, так и его материальное бытие. Это объясняет изменения образовательной цели, которая теперь направлена на самообразование и развитие индивидуальных качеств человека. «Новое образование допускает развитие способностей студента создавать и доставать знание из полученной информации, то есть использовать не только готовые знания, но и полуфабрикат, которым и является информация. Главным заданием образования становится обучение работе с информацией» [2]. Оно ставит за цель сформировать у субъектов образования умения смотреть в будущее за счет развитых способностей и проблемного понимания действительности. Однако, недостаточно обеспечить человека необходимыми знаниями, ведь они в будущем потеряют свою актуальность. В первую очередь, нужно научить учиться и постоянно поднимать уровень своей компетенции.

Компьютерное обучение, открывающее путь в развернутые системы информационных сетей, снимает пространственные и часовые ограничения в работе с источниками информации и определяет новый, открытый тип образования. Компьютерные системы обеспечивают быстрое и доступное использование информации, сконцентрированной в наилучших библиотеках мира, последних результатов исследования разных научных и общественно-политических центров, с помощью подключения к сети Интернет, но при этом следует учитывать, что глобальная информационная сеть не создает никакого знания, а лишь значительно увеличивает возможности коммуникации. Актуализация взаимодействий благодаря компьютерным технологиям позволяет вывести образование на уровень активного социального диалога, который расширяет потенциальные возможности

развития человека и способствует интеграции разного рода информации в социальной сфере. Под воздействием компьютерных технологий в современном мире становятся востребованными люди, которые способны к формированию инновационных знаний. Новые знания и новый способ мышления необходимы для того, чтобы человек быстро адаптировался к условиям новой цивилизации.

Информационная технология рассматривается как важная часть человеческой жизни, которая имеет значение не только для производства, но и для всей социальной сферы. Интенсивное использование электронных коммуникаций значительно преобразовывают систему образования, ведь информация и знание в своем взаимодействии помогают трансформировать общество, где социальные и культурные аспекты жизни имеют не менее важное значение, чем материальные и экономические. Беспрепятственный доступ к информации и умение работать с ней, с одной стороны, способствует взаимопроникновению культур, а с другой – открывает каждому в обществе новые возможности для самоидентификации и самореализации.

Все это говорит о том, что и образование можно рассматривать как инновационную деятельность, направленную на «развитие экономического потенциала общества, в создание новых потребительских стоимостей» [3]. Образование рассматривается как внутренний элемент некой современной «экономики знаний», т.к. только образованный человек способен эффективно разрабатывать, внедрять и применять новации. Без образования не устоит не только инновационная направленность экономики, которую обеспечивает сеть университетов, лабораторий, научных центров, а и современная инфраструктура, социальный нормативный порядок, которые обеспечивают возможность адаптации новых технологий к потребностям социума. Для этого необходимо создать все необходимые условия, сделать образование существенным фактором экономического развития общества, важным звеном всей его инновационной системы.

Таким образом, развитие и интенсивное внедрение информационных технологий в образование и их безграничные возможности стали основой формирования новой образовательной модели. Образование уже не является ограни-

ченным пространственными, часовыми и институциональными пределами, поскольку появляются новые формы образовательных практик, которые выходят за пределы традиционной схемы приобретения знаний. Безграничные когнитивные возможности глобальной информатизации делают невозможным законченный процесс образования, потому как постоянное усовершенствование и развитие информационных технологий требует непрерывного образования не только в пределах образовательных институтов, но и во всем социокультурном пространстве.

Список использованных источников:

1. Клепко С.Ф. Філософія освіти в європейському контексті / С.Ф. Клепко. – Полтава: ПОШПО, 2006. – 328 с.
2. Ильин Г.Л. Философия образования (идея непрерывности) / Г.Л. Ильин. – М.: Вузовская книга, 2002. – 224 с.
3. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 208 с.

Ураков Д.В.

Запорожский национальный университет, Украина

МЕНЕДЖМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В современном мире большинство достижений в области экономического, технологического развития и социального прогресса напрямую связаны с успешным менеджментом, прежде всего бизнес-структур: компаний различного размера, архитектуры и форм собственности, банков, и финансовых организаций. По мнению П. Друкера, одного из наиболее авторитетных исследователей феномена менеджмента, эффективный и высокопрофессиональный менеджмент обуславливает приблизительно 80% успеха в деятельности бизнес-организаций [1]. В настоящее время теория и практика менеджмента демонстрируют стремительное развитие. За последние два десятилетия появились такие концепции и системы менеджмента как Six Sigma (управление на основе модифицированных

статистических методов), Система менеджмента качества, концепция рачительного производства и менеджмент на основе теории хаоса и квантовой теории. Такое разнообразие систем и методологических подходов к трактовке объясняется сложностью и многоплановостью феномена менеджмента. На сегодняшний день не существует не только единой теории менеджмента, но и единого определения, которое бы в полной мере раскрывало сущность этого феномена. Существующие системы менеджмента являются эмпирическими по своему происхождению и отражают специфику работы в определенном секторе экономики, например Производственная система Тойоты и Six Sigma от компании Моторола. Попытки изложить универсальные теоретические основания менеджмента, как правило, ограничены рамками определенного подхода (процессного, системного, ситуационного) и, следовательно, объясняют только определенный аспект сущности рассматриваемого феномена.

По мнению автора, в философском поле две задачи являются приоритетными. Первая из них связана с осмыслением теоретических концепций науки управления и рассмотрением перспектив и методов использования ее достижений для разработки методологии и методик использования практических результатов в сегодняшних экономических реалиях. Вторая задача состоит в разработке методологического и мировоззренческого инструментария для совершенствования подготовки управленческих кадров, способных справляться с различными задачами в изменчивых условиях современной экономики. В процессе эволюции управленческой и экономической теории было сформулировано множество определений, каждое из которых отражает тот или иной аспект феномена менеджмента либо методологический подход к его изучению. Часто такие определения дополняют друг друга, но также часто вступают в противоречие.

К примеру, фундаментальный Оксфордский словарь английского языка определяет менеджмент как способ, манеру обращения с людьми, власть и искусство управления, особого рода умение и административные навыки, орган управления, административная единица [5].

По мнению П. Друкера, количество нюансов, которые нужно учитывать при рассмотрении феномена менеджмента, делают его достаточно трудным для понимания. Понятие имеет специфически американское происхождение и едва ли может быть переведено на какие-либо другие языки, включая английский язык Британских островов [2].

Появление конвейерного производства, его стандартизация и унификация в Соединенных Штатах в начале 20 века привели к появлению первых научных концепций менеджмента. Основатель школы «научного менеджмента», Фредерик Тэйлор, в своей работе «Принципы научного менеджмента», давал следующее определение рассматриваемому феномену: «менеджмент-это акт осознания того, что вы желаете достичь и контроля над достижением вашей цели наиболее оптимальным и наименее затратным способом» [3]. Трактовка Тейлора сущности менеджмента отражает процессный подход к сущности феномена, который является исторически первым и наиболее простым.

Экономические реалии этого периода обусловили трактовку феномена менеджмента как набора принципов и методов администрирования исключительно бизнес-структур. Такой подход исключал существование менеджмента вне коммерческих отношений, например в благотворительных либо в других бесприбыльных организациях и в секторе общественного управления. Однако, согласно мнению многих исследователей феномена менеджмента, каждая организация для достижения максимальной эффективности своего функционирования должна осуществлять менеджмент ресурсов, персонала, процессов и технологий. Такая точка зрения находит подтверждение существованием таких понятий как «политический и муниципальный менеджмент», которые очевидно находятся вне поля коммерческих отношений.

В послевоенные годы в результате пересмотра общих подходов и принципов менеджмента в направлении большей демократизации и ориентации на гуманистические ценности, Лоуренс Эппли, президент Американской Ассоциации Менеджмента сформулировал следующее определение менеджмента: «Менеджмент – это развитие людей, а не управление предметами» [4]. Такое опре-

деление отражает эволюцию управленческой мысли на Западе, которая привела к значительному расширению трактовки понятия «менеджмент». Этому способствовало развитие системного подхода к изучению социальных образований и, в том числе, к изучению бизнес-структур.

По мнению автора, современный взгляд на менеджмент лучше всего выражается следующим образом: менеджмент есть системное управление, это есть управление предприятием как частью целого и, одновременно, управление целым посредством его части. Предприятие как функциональная единица производства-потребления встроено в функциональную систему общественного производства-потребления, а как социальная единица в социальную среду. Менеджер не только управляет собственно предприятием, но использует его рыночную стратегию для преобразования общественной системы производства-потребления, использует процессы производства и распределения материальных и духовных благ и средства их организации для изменения сложившейся стратификации общества и системы социальных отношений в целом. Путем создания новой системы социальных отношений осуществляется влияние на политическую систему и далее на всю систему управленческой деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о двойственном характере объекта менеджмента: это (а) внутренняя структура и среда предприятия и (б) внешняя структура и среда – две эти составляющие объекта противопоставлены друг другу различием целей и разнонаправленностью протекающих процессов и в то же время едины. Единство определяется двояко: генетически – тем, что предприятие есть часть окружающей системы и среды и изначально создается обособлением этой части, и с помощью искусственных средств – путем создания материальных, энергетических, финансовых, кадровых, информационных потоков между предприятием и его окружением. Эти взаимосвязи являются продуктами менеджерской деятельности, одна из задач которой – обеспечение целостности объекта.

Список использованных источников:

1. Друкер П. Энциклопедия менеджмента / П. Друкер – М.: Вильямс, 2004. – 432 с
2. Друкер П. Практика менеджмента: учеб. пособ. / П. Друкер. – М.: Вильямс, 2000. – 450 с.

3. Тейлор Ф. Менеджмент / Ф.Тейлор. – М.: Контроллинг, 1992. – 437 с.
4. Appley A. Manager manpower planning: a professional management system./ A. Appley. – AMACOM; 1st Edition, 1981. – 112 p.
5. The Concise Oxford Dictionary of Current English. 9th Edition, Edited by Della Thompson. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – 1673 p.

Д.філос.н. Шавкун І.Г.

Запорізький національний університет, Україна

ПРОБЛЕМИ МЕНЕДЖМЕНТ-ОСВІТИ В УМОВАХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО СУСПІЛЬСТВА

Процеси глобалізації світового суспільного життя, перетворення транснаціональних корпорацій в один з основних феноменів сучасного соціально-економічного розвитку проявляються й у глобалізації менеджменту. Менеджеру XXI століття доводиться працювати в умовах зростаючої глобалізації, що передбачає процес ведення бізнесу, не пов'язаного з конкретною країною або регіоном. Контекст, в якому працюють менеджери, стає міжнародним, крос-культурним; доводиться взаємодіяти з колегами з інших країн, формування яких як професіоналів відбувалося в найрізноманітніших культурно-історичних умовах.

Вихід вітчизняного бізнесу на міжнародну арену супроводжується, часом, й непорозумінням, в основі якого лежать не економічні, а культурні розбіжності: особливості мислення й поведінки; особливості міжособистісних комунікацій; свої правила й соціальні норми в кожній країні. Істотно ускладнюють взаєморозуміння і мовні бар'єри. Вітчизняні менеджери починають на власному досвіді усвідомлювати, що за сучасних соціально-економічних умов потрібні особливі навички й більше широка компетенція, зокрема, в царині міжкультурних комунікацій.

Слушно зауважити, що сутність міжкультурної комунікації як соціального феномена полягає у взаємодії між представниками різних культур або між субкультурами в межах чітко визначеного просторово-часового континууму. При-

чому ця взаємодія за характером та наслідками може бути як конструктивною, так і деструктивною. Це – певний принцип організації соціальних відносин між представниками різних національних або етнічних культур в умовах глобалізації у контексті співіснування людей [2].

Розширення контактів між державними інститутами, соціальними групами й індивідами різних країн та культур, запозичення культурних цінностей – усе це змінює соціокультурне середовище і генерує нові форми культури й способи життя. Доступність певних товарів та ідей змінює локальні культури, а їхня взаємодія зумовлює виникнення різноманітних комбінацій. Поступово приходить усвідомлення того, що успішна стратегія менеджменту в зовнішньоекономічній діяльності унеможливується без наявності здібностей розуміти, цінувати, поважати обумовлені культурою чинники і визнавати сприйняття, мислення, оцінку і дії як свої, так і інших людей [1].

Культурні розбіжності відіграють важливу роль у ділових відносинах і можуть досить суттєво впливати на ефективність бізнесу. Відтак інтенсифікація контактів українських і зарубіжних менеджерів особливо актуалізує питання щодо підготовки висококваліфікованих фахівців, здатних працювати в умовах культурного різноманіття. Сьогодні, однієї з пріоритетних цілей менеджмент – і бізнес-освіти повинна стати підготовка ефективного міжкультурного менеджера.

Менеджмент-освіта — це достатнє, послідовне і передбачуване формування нового покоління фахівців у сфері управління, здатних ефективно працювати за нових соціально-економічних умов. Її головне призначення – забезпечити наявність у майбутніх менеджерів таких якостей, що відбивають потреби і культуру країни, визначають ефективність їхньої професійної діяльності в конкретних умовах суспільного розвитку. Це не просто знання і навички, хоча і вони відіграють велику роль у професіоналізації менеджменту. Це ще і культура, і потенціал саморозвитку, і розвинуті творчі здібності, і позиції моральності, а головне – відданість загальнолюдським цінностям тобто повний комплекс таких чеснот особистості, що перетворюють професійну діяльність у суспільне благо.

Міжкультурна компетенція сучасного менеджера виявляється в міжкультурному взаєморозумінні, толерантності, в комунікативній адаптації до поведінки носіїв іншої культури, в розбудові нових форматів поведінки, що базуються на цінностях і нормах різних культур. При цьому необхідно прагнути поєднання власної та іншої культурної ідентичності і, внаслідок обміну позитивними зразками дій і схемами ухвалення управлінських рішень, досягти якісно нового управлінського процесу [3].

Формування ділової міжкультурно-комунікативної компетенції у менеджерів нерозривно пов'язане з міжкультурним навчанням і передбачає сукупність професійних якостей менеджера, що включають: теоретичні знання про національні культури й моделі управління (міжкультурні параметри, стереотипи поведінки й сприйняття, типи національних і корпоративних культур тощо); психологічні властивості особистості (відкритість, гнучкість, терпимість, готовність працювати з носіями інших культур); практичні навички ефективних міжкультурних комунікацій, зокрема, знання іноземної мови.

Сьогодні знання іноземних мов виступає невід'ємним атрибутом успішного самовизначення і самореалізації особистості в динамічній сфері ринкової економіки, дозволяє активно включатися в життя суспільства відкритого типу, освоювати стандарти цивілізованого існування, досягнення світової науки і культури. Проте, було б помилкою вважати, що для цього досить навчити майбутніх управлінців іноземній мові або познайомити їх з особливостями міжнаціонального етикету. Оскільки причини неефективних міжкультурних контактів набагато глибше – в особливостях сприйняття світу, у світовідчутті, – то й проблему формування міжкультурної компетентності необхідно вирішувати комплексно.

Отже, сьогодні міжкультурна компетентність стає найважливішою, якісною характеристикою сучасного ефективного менеджера, а її формування – одним з пріоритетних завдань менеджмент-освіти.

Список використаних джерел:

1. Кирабаев Н.С. Глобализация и мультикультурализм / Н.С. Кирабаев. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 332 с.

2. Мясоедов С.П. Основы кросскультурного менеджмента: Как вести бизнес с представителями других стран и культур / С.П. Мясоедов // Ин-т бизнеса и делового администрирования (ИБДА). – М.: Дело, 2003. – 254 с.
3. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура / Т.Н. Персикова. – М.: Логос, 2006. – 224 с.

Шевченко Г.М.

Чернігівський державний інститут економіки і управління, Україна

ПІЗНАВАЛЬНЕ ПРИВЛАСНЕННЯ: СУЧАСНИЙ ІНФОРМАЦІЙНИЙ ПРОСТІР

Тема кризи ідентичності сучасної людини, дегуманізація технократичного соціуму, як прояви відчуження, стали одними з основних тем аналізу в соціальній філософії, філософській антропології, культурології ХХ століття. Раціоналізація усіх сфер життєдіяльності призводить до втрати духовності та стає причиною відчуження людини від суспільства, природи, а також людини від людини.

Інструментальний розум цікавиться природою виключно у споживацьких цілях, де світ розділяється на суб'єкт та об'єкт маніпуляцій. Це призводить до руйнації одвічної багатоманітності світу природи та речей, а з іншого боку – до створення сучасної людської раціональної моделі світу-схеми. Тому пізнання, як спосіб оволодіння світом, раціоналізований світ, в якому домінує інструментальний розум, можна розглядати як тотальне відчуження.

Процес саморуйнації породжує недовіру до попереднього сталого способу життя, до традицій, хоча, саме у зламі традиційних підвалин відбувається оновлення соціуму. Тому здатність соціуму до саморуйнації та відчуження обумовлює функціонування механізму привласнення, через який відбувається трансформація традицій, переосмислення накопиченого досвіду, формування нових зразків і наповнення новим змістом застарілих соціальних форм. Але, навіть зафіксувавши певні позитивні моменти в динаміці раціоналізованого світу, деякі дослідники стверджують, що процеси саморуйнації європейської цивілізації набувають ознак некерованого і незворотного процесу, якому сприяють

політичний та технологічний фактори, а просвіта, на службі сучасності, перетворюється в тотальний обман мас, маніпуляції та підсилює явища тотального відчуження. Прикметою раціоналістичної цивілізації стає «одномірна» особистість, яка розчиняється в масі, формуючи однорідність та «одномірність» суспільства.

В умовах сучасного інформаційного суспільства інформаційні технології проникають в усі сфери людського буття, беруть їх під свій контроль та створюють умови в яких «можуть виникнути нові види відчуження: інформаційне відчуження та інформаційний тоталітаризм» [2, с. 93].

Зростання нестабільності буття людини у світі українські дослідники пов'язують із глобальними інформаційно-технологічними трансформаціями, які активно впливають на усі сфери життєдіяльності людини. Зокрема, В. Лук'янець зазначає, що «вибухове поширення інформаційно-мережових технологій, глобалізація суспільних процесів, міжнародна конвергенція, формування планетарної інформаційно-гуманітарної системи, а також поступальне посилення потоку глобальних антропогенних небезпек, ризиків, погроз трансформують світобачення доби Модерну, ризиковано деформують життєвий світ людини, її геном, геномний простір усіх живих істот планети, метаболізм планетарної цивілізації (тобто її глобальний обмін речовиною, енергією, інформацією зі світом)» [3; 4]. Тобто, вирішення проблеми відчуження в сучасних умовах пов'язано з цілими комплексом соціально-світоглядних проблем та глобальних небезпек для людства, що живе в «глобальному суспільстві ризику» [1].

Соціально-психологічний аспект привласнення проявляється в осмисленні цього феномену як проблеми розумових потреб та розумової організації способу життя людини. Реалізація творчих сил особистості в процесі пізнавального привласнення навколишнього світу речей супроводжується багатоманітністю психологічних проявів, почуттями гордості за власну спроможність, задоволеністю життям, душевним комфортом. Але емоційні прояви можуть мати і негативне забарвлення коли людина починає занадто перейматися реалізацією споживацьких інтересів, втрачає контроль над цими процесами, розпалює при-

страсть до накопичення, у першу чергу, матеріальних благ і все менше задумується над тим, як самореалізувати свій творчий потенціал.

Отже, гострою залишається проблема усвідомлення людиною суперечливого змісту свого існування та подальшого розумного, відповідального освоєння навколишньої дійсності. Один із варіантів вирішення цього надскладного завдання може стати пізнавальне привласнення дійсності. Адже «актуальність цієї проблеми зумовлена тим, що пізнавальне освоєння світу, стан спілкування і тим самим стан розуму людей завжди тісно в'яжуться із націокультурним досвідом мудрості» [4, с. 180]. Людина на основі власних знань, рівня поінформованості, власної волі робить вибір, обираючи себе як власника чи зневірену у власні сили, знедолену, відчужену особу. Але робити вибір чим далі стає все важче. Це прямо пов'язано із масштабними змінами сучасної цивілізації: глобалізаційні процеси, революція супертехнологій, становленням інформаційного суспільства, зміна світобачення на зламі тисячоліть та встановлення нових парадигм науки.

Таким чином, пізнавальне привласнення в сучасних умовах набуває ознак екзистенційно-персонального характеру, а між процесами відчуженням та привласненням простежується своєрідна кореляційна залежність, тобто коли процеси привласнення набирають сили, прояви відчуження значно слабшають, або зовсім зникають. Формуванню необхідних внутрішніх якостей особистості для успішної взаємодії у соціокультурному середовищі сучасності сприяє процес привласнення знань, традицій, моральних норм, системи цінностей притаманних даному середовищу.

Список використаних джерел:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
2. Запорожченко А.В. Гуманизация и отчуждение человека: проблемы и перспективы / А.В. Запорожченко, В. А. Кавалеров. – О.: Астропринт, 2005. – 120 с.
3. Лук'янець В.С. Інформаційно-гуманітарна революція: зміна світобачення [Електронний ресурс] / В.С. Лук'янець, О.М. Кравченко, Л.В. Озадовська та ін. // Науковий світогляд на зламі тисячоліть. – К.: Вид. ПАРАПАН, 2006. – Частина II. Розділ IV. С. – 1-10. – Режим доступу: <http://www.filosof.com.ua/Naukovsvit/Zmist.htm>
4. Шевченко В.І. Дружба з мудрістю або ключові проблеми української філософії (Теоретико-методологічний коментар до курсу філософії у ВНЗ) / В.І. Шевченко. – К.: Поліграфічний центр «Фоліант», 2007. – IV. – 244 с.

ЗМІСТ

ІСТОРИЧНИЙ СЕКТОР

<i>Вахрамеева А.В.</i> Образ Деметры в терракотах Европейского Боспора.....	3
<i>Єремєєва І.А.</i> До питання про формування концепції промислових відносин британських неоконсерваторів другої половини 70-80-х рр. ХХ ст.....	6
<i>Прихненко М.І.</i> Основні проблеми процесу вступу Великобританії до Європейського Економічного Співтовариства.....	11
<i>Суліма О.М.</i> Епоха технологій: пошук перспективних ресурсів (ливарництво).....	17
<i>Титаренко Е.Ю.</i> Образ Германии на страницах газеты «Социалистический Донбасс» (1943-1945 гг.).....	19
<i>Чеботарева Е.М.</i> Террористическая практика в русском революционном движении периода «Земли и воли».....	22

ФІЛОСОФСЬКИЙ СЕКТОР

<i>Бойчук С.С.</i> Феномен «новых» преступлений: к характеристике репрессивных механизмов цивилизации эпохи постмодерна.....	26
<i>Воронин Р.Е.</i> «Стиль» и «эстетическая структура» как категории эстетики.....	29
<i>Дибчинська Я.С.</i> Соціальна відповідальність бізнесу як чинник розвитку суспільства.....	37
<i>Зражевський С.М.</i> Розкриття сутності язичницько-християнського синкретизму в працях учених ХІХ – початку ХХ століття.....	40
<i>Зубов В.А.</i> Новый мировой порядок: проблема субстанциональной основы.....	45
<i>Корягина А.С., Демьянова А.П.</i> Проблемы взаимодействия Украины и России.....	49
<i>Костюшина С.Ю., Осипов А.И.</i> Трехмерная модель мировоззрения.....	52
<i>Котов Ж.В.</i> Культура мышления как проблема.....	63
<i>Кривега Л.Д., Сухарева К.В.</i> Економічне буття: сутність та сучасні проблеми.....	68
<i>Муротмусаев К.Б.</i> Счастье в условиях современной экономической ситуации.....	70
<i>Нерубаская А.А.</i> Принципы бытия образования: синергетический подход.....	75

<i>Павицкая С.Ю.</i> Инновационность как неотъемлемая часть образования в информационной среде.....	79
<i>Ураков Д.В.</i> Менеджмент как предмет социально-философской рефлексии.....	83
<i>Шавкун І.Г.</i> Проблеми менеджмент-освіти в умовах мультикультурного суспільства.....	87
<i>Шевченко Г.М.</i> Пізнавальне привласнення: сучасний інформаційний простір.....	90

Науков е видання

Мови видання: українська, російська, англійська

НАУКА В ІНФОРМАЦІЙНОМУ ПРОСТОРИ

Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції
(29-30 вересня 2011 р.)

У семи томах

Том 2. Історія. Філософія

Окремі доповіді друкуються в авторській редакції

Організаційний комітет не завжди поділяє позицію авторів

За точність викладеного матеріалу відповідальність покладається на авторів

Відповідальний редактор *Біла К.О.*
Технічний редактор *Капуш О.Є.*

Здано до друку 29.09.11. Підписано до друку 30.09.11.
Формат 60x84¹/₁₆. Спосіб друку – різнограф.
Ум.др.арк. 4,45. Тираж 100 пр. Зам. № 1011-02.

Видавець та виготовлювач СПД Біла К. О.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК № 3618 від 6.11.09р.

Надруковано на поліграфічній базі видавця Білої К. О.
Україна, 49087, м. Дніпропетровськ, вул. Березинська, 80, офіс 2
Поштова адреса: Україна, 49087, м. Дніпропетровськ, п/в 87, а/с 4402

тел. +38 (067) 972-90-71

www.confcontact.com
e-mail: conf@confcontact.com

